

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральная государственная казенная образовательная организация
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра экономика, финансового права информационных технологий в
деятельности ОВД

А.М. Каримов

Уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями в сфере
интеллектуальной собственности: проблемы нормотворчества и
правоприменительной практики

Монография

Казань 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	8
1.1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	8
1.2. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	13
ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС И СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	22
2.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	22
2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	30
ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	35
3.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ, СМЕЖНЫХ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ (СТ.СТ. 146, 147 УК РФ)	35
3.1.1. НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ (СТАТЬЯ 146 УК РФ)	35
3.1.2. НАРУШЕНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ (СТАТЬЯ 147 УК РФ)	56
3.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА (СТ.СТ. 180, 183 УК РФ)	66
3.2.1. НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)	66
3.2.2. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ И РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно положению статьи 2 Всемирная декларация по интеллектуальной собственности каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является¹.

Статья 44 Конституции РФ определяет, что интеллектуальная собственность в Российской Федерации охраняется законом. Таким образом, основной закон государства гарантирует свободу творчества и, соответственно, предполагает создание эффективной системы охраны прав граждан на результаты их творческой деятельности, непосредственно относящиеся к объектам интеллектуальной собственности².

В своем Послании Федеральному Собранию Президент России В. Путин отметил, что в мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления³.

Интеллектуальная собственность выступает двигателем общественного прогресса, а законодательство, регулирующее данную область отношений, обеспечивает баланс интересов творцов и общества⁴. В мировой экономике доля отраслей промышленности, связанных с объектами интеллектуальной собственности составляет 7,3%⁵.

Произошедшие с 2006 года изменения в действующее гражданском,

¹ Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000). [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

³ Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 12.01.2019).

⁴ Генис А. Использование интеллектуальной собственности в неправомерных целях // ИС. Авторское право и смежные права, N 1, январь 2017 г., С. 61-67.

⁵ См.: Долгова М.В., Юрьева Е.В. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 3.

уголовном и административном законодательстве, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности существенно повлияло на эффективность использования результатов интеллектуальной деятельности в экономике, а также на уровень защиты интересов собственников исключительных и неимущественных прав собственников на указанные выше объекты.

Пункт 1 статьи 1250 ГК РФ гласит: «интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права». Административное и уголовное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за совершение проступков и общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения, непосредственно связанные с объектами интеллектуальной собственности¹.

Как указывают некоторые исследователи, контрафакт превратился в глобальную эпидемию, посягающую на благополучие развития экономики страны².

Специфику преступность в сфере интеллектуальной собственности обусловлена особенностями результатов интеллектуальной деятельности. Это обстоятельство является причиной существования значимых проблем в теории уголовного права и правоприменительной практике привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в указанной выше сфере. Так, согласно статистическим данным за 12 месяцев 2017 года из 697 054 лиц, в отношении которых в законную силу вступили судебные акты по уголовным делам, были осуждены:

1) по статье 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) – 482 (ч. 1 - 0, ч. 2 - 198, ч. 3 - 284);

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

² См. напр.: Борисова Ю.В. Применение судом предупреждения по делам о нарушении интеллектуальных прав // вестник Академии интеллектуальной собственности, N 2, апрель-июнь 2017 г.

2) по статье 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) - 0

3) по статье 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) 200 - (ч. 1 - 121, ч. 2 - 0, ч. 3 - 59, ч. 4 - 20;

4) по статье 183 УК РФ (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну) – 37 (ч. 1 - 1, ч. 2 - 15, ч. 3 - 21, ч. 4 – 0).

Таким образом, общий объем указанных выше 4 составов преступления в структуре судимости - 0,10 % (в 2016 году - 0,11%, 2015 году – 0,14%, в 2014 году 0,13%. За 6 месяцев 2018 года этот показатель еще ниже 0,08 %¹. Приведенные за последние 5 лет сведения позволяют сделать вывод о том, что объем привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности лиц ничтожно мал. При этом наблюдается тенденция снижения этого показателя, что соответствует общей динамике снижения уровня преступности в РФ.

Многие исследователи считают, что статистические данные вряд ли свидетельствуют, о том, что исследуемый вид преступности себя изжил. По их мнению, уровень распространения контрафактной продукции в нашей стране один из самых высоких в мировой экономике². Скорее всего существующий уровень применения норм УК в сфере интеллектуальной собственности указывает на то, что в теории уголовно-правового регулирования этих отношений и правоприменительной практике есть ряд проблем. Среди которых: низкий уровень выявленных и расследованных преступлений названного вида, отсутствие научно обоснованных методик

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений за 2017 год и аналогичный отчет за 6 месяцев 2018 года. Сайт судебного департамента ВС РФ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 12.01.2019).

² Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов / вступит, ст. В.А. Дозорцева. М., 2010. С. 62, 196.

доказывания, отсутствие правоприменительной практики и высокая латентность преступности в сфере интеллектуальной собственности¹.

Степень научной разработанности темы. Авторами наиболее значимых исследований, посвященных уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности, являются В. Д. Ларичев, А. В. Наумов, А.Н. Ватутин, М.Ю. Бондарев, С.Ю. Бытко, Б. Л. Терещенко, Ю. В. Трунцевский, А. В. Шульга, Р. Н. Шумов, Н.М. Коршунов, Е.В. Бадулина, Е.С. Гринь, И.А. Зенин, С. Н.Титов и ряд других исследователей.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование уголовно-правовой природы преступлений в сфере интеллектуальной собственности, особенностей правового регулирования отношений в этой области и разработке рекомендаций по совершенствованию нормативной базы.

Реализация названной цели достигается путем решения следующих конкретных задач: 1) изучить понятие и содержание права интеллектуальной собственности в системе уголовно-правовых отношений; 2) описать правовые механизмы охраны объектов интеллектуальной собственности; 3) исследовать генезис развития уголовной политики по борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности; 4) проанализировать особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в зарубежных странах; 5) установить особенности уголовно-правового регулирования нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ст.ст. 146, 147 УК РФ); 6) выявить специфику средств индивидуализации и товарного знака как объектов уголовно-правовой охраны (ст.ст. 180, 183 УК РФ); 7) разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

¹ См. напр: Симанович Л.Н. Уголовное законодательство Российской Федерации как инструмент противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности // Российский следователь, 2017, N 10.

В состав объекта монографического исследования входят общественные отношения в области правовой, и в частности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Предметом исследования являются общие закономерности возникновения общественных отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности и их развитие, законодательство РФ, устанавливающие ответственность за совершение преступления в сфере интеллектуальной собственности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные, так и частно-научные методы познания. Применяется всеобщий диалектический метод анализа общественных процессов и социально-правовых явлений при рассмотрении объекта и предмета исследования, анализа, синтеза, индукции и дедукции. Дополнительно в ходе подготовки магистерской работы использовались исторический, сравнительно-правовой, аналитический, формально-логический, статистический, социологический методы научного исследования.

ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Согласно исследованиям термин «интеллектуальная собственность» впервые появился в XVIII в. во Франции. В системе естественного права им обозначали природное право создателя любого творческого результата. В дальнейшем же его содержание изменилось и обогатилось¹.

В статье 2 Всемирной декларации по интеллектуальной собственности закреплено: «интеллектуальная собственность есть любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями....». Другой международный документ указывает, что под объектами интеллектуальной собственности понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами,

¹ Матюшенко С.В. Интеллектуальная собственность как явление [Электронный ресурс] : монография / С.В. Матюшенко. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омская академия МВД России, 2009. — 180 с.

международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов¹.

В праве Европейского союза общим понятием «интеллектуальная собственность» охватываются правомочия имущественного характера на разнородные результаты интеллектуальной и хозяйственной деятельности, различающиеся по своему происхождению и степени связи с создающими их физическим лицами.

Объединяющими для них являются два момента: 1) связь с творчеством в присущей ему объективной форме, делающая возможным воспроизведение полученного результата; 2) переход к праву как универсальному способу охраны коммерческого интереса независимо от того, что послужило отправной точкой такого перехода.

Цель права на интеллектуальную собственность - создать систему, стимулирующую полезную для общества творческую деятельность, сделать инвестиции в научный и технический прогресс экономически привлекательными².

Часть 1 статьи 1225 ГК РФ устанавливает, что результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. – М.: Статут, 2018. – С. 18.

6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);

7) изобретения;

8) полезные модели;

9) промышленные образцы;

10) селекционные достижения;

11) топологии интегральных микросхем;

12) секреты производства (ноу-хау);

13) фирменные наименования;

14) товарные знаки и знаки обслуживания;

15) наименования мест происхождения товаров;

16) коммерческие обозначения.

В науке существуют авторские классификации перечисленных выше объектов. Так, С.Н. Титов, основываясь на выделении сфер их использования, выделяет:

а) объекты, используемые исключительно в предпринимательской деятельности (средства индивидуализации, секрет производства);

б) объекты, используемые как в предпринимательстве, так и в других сферах социальной жизнедеятельности, в том числе для удовлетворения личных духовных потребностей, интересов организаций, не занимающихся предпринимательством (произведения науки и др.)¹.

Иного, помимо обозначенного в ГК РФ легального определения интеллектуальной собственности в законодательстве не содержится, чего нельзя сказать о юридической науке. Единого подхода к трактовке интеллектуальной собственности в доктрине нет, что на наш взгляд, обусловлено спецификой этой категории. В литературе это понятие часто раскрывается с двух позиций:

1) это объекты, перечисленные в части 1 статьи 1225 ГК РФ;

¹ См.: Титов С. Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: автореф. дисс ... канд. юр. наук.- Москва, 2014.- С. 14-16, 25.

2) это систему правовых норм, регулирующих соответствующую область общественных отношений¹; межотраслевой правовой институт (где превалируют нормы гражданского права)².

В связи со сказанным необходимо отметить следующее: в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них³. На перечисленные выше объекты признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) (статья 1226 ГК РФ). В этом свете представляется, что именование «интеллектуальной собственности» не совсем удачно для правовой категории, объединяющей нормы гражданского административного, уголовного и иного законодательства, регулирующего оборот этих объектов. Для этого более корректным будет использование словосочетания **«интеллектуальные права»**, которое закреплено в статье 1226 ГК РФ.

С этим словосочетанием тесно связана категория авторского права, которое представляет собой комплекс правовых норм, ориентированных на защиту результатов творческих произведений от копирования, исполнения или распространения без разрешения. Согласно авторскому праву только автор может определять, кто и каким образом должен получать возможность

¹ См. напр.: Гилязутдинов Р.К. Уголовно-правовые и криминологические меры защиты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : учебное пособие / Р.К. Гилязутдинов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. — С. 41,42.

² См. напр.: Абрамов А.М. Административная и уголовная ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность: учебное пособие — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская таможенная академия, 2014. — С. 18.

³ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5 от 26.03.2009 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

использовать его произведение. Владелец авторского права (англ. copyrighter) обладает эксклюзивными правами на воспроизведение защищенных работ, на результаты, вытекающие от использования своих произведений с незначительными изменениями, на продажу защищенных авторским правом работ или передачу их в аренду, на публичное исполнение защищенных авторским правом работ с целью получения выгоды, а также на публичное обозрение защищенных авторским правом работ¹. «Автору с момента выражения произведения в объективной форме принадлежит комплекс авторских прав: личные неимущественные права... и имущественные права...»².

Из приведенных дефиниций видно, что категория интеллектуального права шире авторского, поскольку помимо последней в нее входят еще и смежные права и право промышленной собственности.

Наиболее значимым в вопросе защиты интеллектуальных прав элементом является уголовно-правовое регулирование одноименных общественных отношений.

Уголовно-правовое регулирование есть нормативно-организационное воздействие одноименной отрасли права на общественные отношения. Эти отношения охраняются уголовным законом и в случае, когда преступлением им причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда, они становятся объектом преступления. Под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Как правило, предмет преступления является материальным выражением объекта. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011.

² Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве: монография. – М.: Статут, 2017. – С. 57.

оценки¹. Таким образом, общественные отношения в сфере использования интеллектуальной собственности в случае их нарушения могут стать объектом преступления. В свою очередь сами объекты гражданским правом указанные в части 1 статьи 1225 ГК именуемые интеллектуальной собственностью, в случае, когда нарушение прав собственника обладает признаком общественной опасности, могут выступать в качестве предмета запрещенного уголовным законом деяния. Их особенность как предмета преступления заключается в том, что они не могут являться предметом хищения².

1.2. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Российская Федерация участвует во всех основных международных документах, посвященных вопросам защиты интеллектуальной собственности³.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в апреле 2016 г. в Санкт-Петербурге на Медиафоруме региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость», организованного Общероссийским народным фронтом, отметил низкий уровень культуры

¹ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - КОНТРАКТ, 2017. – С. 56.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова. - Проспект, 2017. – С. 123.

³ О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Указ Президиума ВС СССР от 19.09.1968 N 3104-VII ; О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм: постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224 ; О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Федеральный закон от 21.07.2012 N 126-ФЗ. Документы опубликованы не были. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

уважения к правам авторов интеллектуальной собственности в российском обществе.

Согласно международным исследованиям Российская Федерация занимает одно из первых мест в мировом рейтинге рынка контрафактных товаров¹.

Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности является важным условием динамичного развития экономики любой страны, поскольку оптимальная государственная политика в этой области является стимулирующим фактором подъема творческой деятельности. В настоящее время законодательство об интеллектуальной собственности во всех развитых странах мира имеет комплексный характер, т. е. включает положения государственного, административного, финансового, трудового, процессуального и уголовного права. Этот же комплексный подход реализуется и в российском законодательстве.

Нормы конституционного права в отношении права интеллектуальной собственности, равно как и в отношении иных отраслей российского права, а также прав и свобод человека и гражданина в указанной сфере, имеют учреждающий характер². Так, Конституция РФ устанавливает следующие правила:

- 1) принцип свободы различных видов творчества;
- 2) принцип охраны интеллектуальной собственности законом (ч. 1 ст. 44);
- 3) принципы доступа к культурным ценностям и их охраны (ч. 2, 3 ст. 44);
- 4) иные принципы признания и обеспечения, основных прав и свобод граждан, равным образом применимых к интеллектуальным правам³.

¹ Цит. по: Кириленко В.П., Иванцов П.П. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в контексте обеспечения информационной безопасности государства // Мир юридической науки, № 1-2 январь-февраль 2017.

² Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2014. С. 10.

³ Гилязутдинов Р.К. Указ. Соч. С.42.

Незаконное использование интеллектуальной собственности может быть квалифицировано как гражданско-правовой проступок, в качестве административного правонарушения (ст. 7.12, 14.10, 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹) или в качестве уголовно-наказуемых действий², причем наиболее эффективной мерой по мнению исследователей является последняя³.

Нельзя не отметить, что сфера интеллектуальной собственности требует весьма действенного контроля со стороны государства и наличия очень жестких санкций⁴.

Правовое регулирование охраны интеллектуальной собственности основано на нахождении баланса интересов, определении границы государственного вмешательства. С одной стороны, необходима защита прав отдельного правообладателя, с другой — интересов государства и общества. Государство переносит частные интересы на правовой уровень, т. е. превращает интересы отдельных членов общества в публично-правовые интересы⁵.

Охранительная функция административного и уголовного права реализуется, прежде всего, через существование и фактическое применение соответствующих уникальных норм-запретов и сопровождающих их санкций, не характерных для гражданского законодательства в целом и права интеллектуальной собственности в частности⁶.

Мы уже ранее акцентировали внимание на приоритетной значимости уголовной политики государства в вопросе охраны интеллектуальной собственности в виду общественной опасности совершаемых деяний. Однако, как отмечают некоторые исследователи, общественная опасность таких преступлений со стороны общественности часто оценивается

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

² Генис А. Указ. Соч. С. 61-67.

³ См. напр.: Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 52.

⁴ Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Роль государства в области авторского права и смежных прав // Рос. юстиция. 1999. № 11. С. 5-8.

⁵ Гилязутдинов Р.К. Указ. Соч. С. 65.

⁶ Абрамов А. М. Указ. Соч. С. 25.

недостаточно значимой. Некоторые и вовсе убеждены в том, что достижения науки и искусства не могут принадлежать только автору, что это общественное достояние и потому их разглашение, придание известности не может рассматриваться в качестве противоправного деяния¹. Сомнения в части необходимости уголовно-правового регулирования подобных правоотношений есть и в литературе. Социологическое исследование среди ученых в области уголовного права (кандидатов и докторов юридических наук — 102 респондента) проведенное Р.К. Гилязутдиновым с целью установления их мнения в части достаточности общественной опасности деяний, предусмотренных в ст. 146, 147 и 180 УК, показало, что только 40 % признают деяния, описанные в ст. 146, 147 и 180 УК, достаточно общественно опасными для их криминализации, 36 % опрошенных указали на возможность криминализации, но с оговоркой, что уголовное преследование по этим делам должно осуществляться в частном или частно-публичном порядке. 24 % считают, что криминализация таких деяний является излишней, так как достаточно гражданско-правовых и административных мер защиты².

Такую позицию дел нельзя признать обоснованной и взвешенной. По мнению В.Г. Беспалько, преступления в сфере интеллектуальной собственности посягают на конституционные права граждан, ибо лишают их не только морального удовлетворения от созидания нового, но и материальной заинтересованности в создании произведений науки, литературы и искусства. При этом ущерб причиняется не только правообладателям, но и экономическому и культурному благополучию государства. В этом, по его мнению, выражается общественная опасность таких преступлений³. Соглашаясь с позицией автора в полной мере, отметим, что совершаемые в этой сфере преступления нарушают не только

¹ См. напр. Мацкевич И.М. Указ. Соч. С. 92.

² Цит. по: Гилязутдинов Р.К. Указ. Соч. С. 77.

³ См.: Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № (20-1). С. 155-166.

исключительные и неимущественные права собственников результатов интеллектуальной деятельности, но и подрывают экономический баланс в стране. Экономический потенциал страны, его развитие есть не что иное, как наиболее приоритетное общественное благо.

Как указывает И.М. Мацкевич, «лиц совершающих, общественно опасные деяния в сфере интеллектуальной собственности в доктрине условно называют *«интеллектуальными преступниками»*. Преступность против интеллектуальной собственности - это совокупность преступлений, направленных против авторов и юридических лиц, как лиц, которым непосредственно принадлежат интеллектуальные продукты, а также способов и приемов использования указанных продуктов, которые либо являются составной частью продуктов интеллектуальной собственности, либо тесно с ними связаны»¹. Не ставя под сомнение смысловое содержание дефиниции автора, все же отметим не совсем удачное использование предлога «против».

«Против», согласно словарю Ожегова, означает противодействие². Таким образом, этот термин дословно указывает на то, что обозначенный выше вид преступлений противодействует интеллектуальной собственности, что не совсем верно, на наш взгляд. Специфика этих преступлений заключается в несанкционированном, незаконном использовании результатов интеллектуальной деятельности, чаще всего направленном на извлечение прибыли, а не в противодействии им. Более логичным на наш взгляд будет формулировка «преступления *в сфере* интеллектуальной собственности».

Функцию уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности выполняют следующие нормы российского уголовного закона:

- а) статья 146 (нарушение авторских и смежных прав);
- б) статья 147 (нарушение изобретательских и патентных прав);
- в) статья 180 (незаконное использование товарного знака)

¹ См.: Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. - Проспект, 2017 г. – С. 89.

² См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: М.: Оникс. 2008. – С. 422.

г) статья 183 (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну)¹.

Таким образом, эти преступления можно разделить на две обособленные группы:

1) преступления, непосредственно направленные на объекты интеллектуальной собственности (ст.ст. 146, 147 УК РФ);

2) преступления, выражающиеся в незаконном присвоении результатов интеллектуальной деятельности (ст. 180 УК РФ), и незаконном доступе к охраняемой законом информации (ст. 183 УК РФ).

Считается, что в силу самого факта создания произведения творец обладает естественными правами (право авторства, право автора на имя, на неприкосновенность произведения, на обнародование и отзыв произведения и др.), которые следуют из природы творческой деятельности, неотделимы от личности автора, не нуждаются в регистрации и не имеют экономического содержания. Поэтому, по мнению некоторых учёных, в Российской Федерации преступления против авторских прав относятся именно к преступлениям против личности (разд. VII УК РФ). Такой же подход избрали законодатели в целом ряде стран: Азербайджане, Армении, Беларуси, Болгарии, Киргизии, Латвии, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Украине. Но в то же время в Албании, Голландии, Испании, Китае, Чехии рассматриваемые деяния считаются преступлениями против экономического порядка, в Грузии, Казахстане, Сан-Марино, США - против собственности. В этом проявляется двойственная природа авторских и иных интеллектуальных прав: субъективное авторское право является совокупностью связанных между собой 1) личных неимущественных и 2) имущественных правомочий. Имущественные права на использование творческого результата могут быть переданы другим лицам и во многом сопоставимы с правом собственности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Таким образом, в соответствии с существующими подходами к кодификации уголовного законодательства интеллектуальная собственность в виде объектов авторского права, смежных прав, изобретательских и патентных прав рассматривается как элемент такого видового объекта преступлений как конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19 УК РФ), а интеллектуальная собственность в виде прав на средства индивидуализации и коммерческой тайны – как элемент общественных отношений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)¹. Этот подход критикуется многими учёными². Одни предлагают объединить все 4 нормы в одном уже существующем разделе «Преступления в сфере экономики»³. Другие более категоричны в этом вопросе и считают необходимым выделить специальный профильный Раздел, посвященный общественным отношениям в сфере интеллектуальной собственности, как это сделано и уже успешно апробировано в уголовном законодательстве ряда европейских государств⁴.

Как вполне обоснованно указывают Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, предложения российских ученых разместить преступления против интеллектуальной собственности в разделе «Преступления в сфере экономики» не в полной мере отражают специфику общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, представляющей собой совокупность не только имущественных, но и неимущественных прав, в связи с чем криминологически более обоснованным видится закрепление данных групп преступлений в самостоятельном разделе. Наличие подобного раздела в УК РФ и, соответственно, единого родового объекта посягательства

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 32, 54.

² См. напр.: Никитин Е.В. К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности / Е.В. Никитин, А.Н. Пашнин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., 3 дек. 2009 г. / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. - Челябинск: РЕКПОЛ, 2010. - С. 263.

³ См. напр.: Кудрявцев В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования / В.Л. Кудрявцев // Преступления против интеллектуальной собственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 мая 2011 г. - Н. Новгород: фак. права Нижегород. фил. Нац. исслед. ун-та - Высш. шк. экономики, 2011. - С. 49-50.

⁴ Cohen J. Monetary compensation for trade mark infringement in the European Union / J. Cohen, A.M. Haugaard // Journal of Intellectual Property Law & Practice. - 2010. - Vol. 5, N 5. - P. 374.

должно позволить выработать единый подход к дальнейшему системному совершенствованию самих глав, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты интеллектуальной собственности¹.

Позицию автора мы разделяем в полной мере, поскольку неимущественные права авторов (право на имя, право следования, право на доступ к произведению) не имеют экономического содержания. Представляется, что существующий порядок расположения норм Особенной части УК, связанных с объектами интеллектуальной деятельности вполне обоснован, поскольку эти положения устанавливают ответственность за посягательства на различный по природе блага как имущественного, так и неимущественного характера.

Следующим проблемным вопросом, обозначаемым исследователями при изучении интеллектуальной собственности в уголовном праве является их высокая латентность. При этом, виды латентной преступности в указанной области человеческой деятельности обладают определенной спецификой. Рассматриваемая латентная преступность в науке классифицируется на:

- 1) естественную, которая составляет абсолютное большинство;
- 2) искусственную, которая возникает из-за неправомерных действий представителей институтов власти;
- 3) интеллектуальную, которая закладывается в механизм совершения преступления;
- 4) пограничную, которая позволяет трактовать совершенные деяния в зависимости от тактической и иной целесообразности либо как преступления, либо как административные проступки, либо как гражданские деликты;
- 5) анонимную, при которой автор как бы не замечается, а созданное им произведение представляется в виде народного творчества¹.

¹ См.: Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., [и др.] Теоретическая модель особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Журнал «Всероссийский криминологический журнал», N 1, январь-март 2017 г., с. 109-118.

¹ Мацкевич И.М. Указ. Соч. С. 88.

ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС И СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Исследование генезиса категории интеллектуальной собственности можно условно начать с истории Древней Греции, где существовали правила, во многом аналогичные современному закрепляемому за автором праву на неприкосновенность произведения. Уже тогда: тексты трагедий подлежали обязательному сохранению для осуществления контроля за соответствием исполняемого на сцене представления подлинному авторскому замыслу; творения Эсхила, Софокла и Еврипида должны были доводиться до публики в неискаженном виде; гонорар как форма оплаты творческого труда, особенности права собственности на произведения искусства были известны еще римскому праву¹.

В 1440 году Иоганн Гутенберг выпустил первую печатную книгу. В 1448 году был изобретен печатный станок, а в 1665 году во Франции был издан первый научный журнал. Изобретение печатного станка стало причиной появления возможности изготовления множества копий произведения в короткий отрезок времени и, следовательно, резкого снижения цен на экземпляры произведений. С появлением первых газет,

¹ Толоч Ю.И. [Защита интеллектуальной собственности и патентование] учебное пособие Ю.И. Толоч, Т.В. Толоч. — Казань С. 13.

журналов, романов и поэм появилась возможность пустить их в экономический оборот, возможность торговать стихами и изобретениями.

Официальные представители государства выдавали отдельные привилегии издателям на каждый случай выпуска книг. В связи с распространением изобретения, в первую очередь в Европе, владельцы типографий и авторы произведений были заинтересованы в получении особого вида прав на ведение хозяйственной деятельности в области книгопечатания. Одним из первых авторскую привилегию печатать свое произведение по истории республики - Декаду Венецианских дел - получил Антонио Сабеллико. Нарушителю грозил штраф в 500 дукатов, срок действия исключительного права оговорен не был¹. Эти привилегии представляли «милостью монарха» и именовались современным термином «патент».

По мере роста влияния буржуазии система привилегий сменяется законами, признающими за авторами и их правопреемниками право на монопольное использование принадлежащих им произведений и технических новинок в течение установленного срока.

«Право» изобретателей было впервые упомянуто в Венеции в хартии от 19 марта 1474 года, в которой уже признавались их «моральное право» и исключительное право на использование своего изобретения в течение ограниченного периода времени. Возможность защиты прав изобретателей оговаривалась тремя условиями:обретение должно быть оригинальным; новым на территории Венецианской республики; иметь промышленный характер.

Реальное патентное право было установлено лишь во времена «Эпохи Просвещения». Родоначальницей первых законов о защите авторского и патентного права считается Англия, где в 1623 г. был принят закон под названием *«Статут о монополиях»*. В 1709 г. в Палате общин

¹ Чернишкина Г.Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» //Современное право, 2018, N 1

Великобритании был заслушан проект акта «О поощрении образования путем закрепления за авторами или приобретателями копий печатных книг прав на последние на время, устанавливаемое отныне». 10 апреля 1710 г. 1710 г. появляется первый закон о защите авторского права, который назывался «*Статут королевы Анны*». Данным законом автору предоставлялось исключительное право на публикацию произведения в течение 14 лет с момента его создания с возможностью продления этого срока еще на 14 лет при жизни автора¹.

Исторически возникновение дефиниции «собственность на результаты труда автора» следует связывать с периодом Великой французской революции 1789 года, отменившей все привилегии и монополии, выдаваемые милостью короля. В период французской революции докладчик С. де Буффлер, доказывая Учредительному собранию необходимость введения во французское революционное законодательство охраны результатов труда автора и обосновывая ее отличие от отмененных королевских привилегий и монополий, выводя тезис о том, что «идея принадлежит автору», подменил в докладе термин «принадлежит» понятием «собственность», установив в итоге, что «идея есть собственность автора», однако эта собственность особого рода (*suigeneris*).

Начиная с этого периода в международном законодательстве и национальных законах различных государств формируются термины «литературная», «художественная», «музыкальная», «промышленная собственность», обозначающие права на созданный автором результат.

Характерным примером такого закрепления термина в международных актах является Парижская конвенция по охране промышленной собственности, принятая одной из первых в 1883 году, в названии которой используется этот термин.²

¹ Толлок Ю.И. Указ. Соч. С.13-14.

² Черничкина Г.Н. Указ. Соч.

В XVIII в., когда законодательство об охране интеллектуальной собственности в основном сформировалось как составная часть гражданского законодательства, появилась теория обоснования необходимости охраны интеллектуальных правовых отношений уголовно-правовыми способами. Одним из авторов этой идеи был ученый-цивилист из Германии - Карл Гербер (1823-1891)¹.

К концу XIX в., с ростом межгосударственной конкуренции, стало очевидно, что государство может сохранить свое лидирующее положение при условии, что ему удастся удерживать ведущие позиции не только в создании новых изобретений, но и в их патентной охране, действующей на максимально широком торгово-экономическом пространстве. Весьма актуальным стал вопрос о международной охране изобретений и авторских прав. Возникла объективная необходимость осознанно упорядочить межгосударственный рынок по отношению к инновационным достижениям так же, как это было сделано внутри каждого государства².

В России данная правовая категория развивалась в основном под влиянием тех же факторов, и его становление было непосредственно связано с появлением книгопечатания.

В середине XVII в. «авторское право» стало связываться с личностью автора. В 1803 г. в Санкт-Петербурге была создана Комиссия, которая утвердила Положение, где впервые в российском законодательстве были установлены принципы и нормы оплаты авторского вознаграждения.

Фактически институт правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, в общем и служебных произведений в частности в Российской Федерации возник лишь к началу XIX в.: первый закон «о привилегиях на изобретения, художества и ремесла» был принят 17 июня 1812 г., а положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования было принято в 1896 г. Закон устанавливал: выдачу привилегий на собственные и

¹ Мацкевич И.М. Указ. Соч. С. 56

² Гилязутдинов Р.К. Указ. Соч. С. 16.

ввозимые из-за границы изобретения на 3, 5 и 10 лет; порядок выдачи привилегии (выдавались министром внутренних дел после рассмотрения вопроса в Государственном совете без проверки существования изобретения); порядок публикации описания изобретения (первоначально - по инициативе самого изобретателя, а с 1814 г. стала обязательной). В 1833 г. закон 1812 г. был существенно изменен и дополнен. В законе еще не было четкого определения изобретения, хотя из анализа его положений следовало, что изобретением признавалось новое и полезное решение задачи.

В 1870 г. привилегия утратила характер милости власти и превратилась в документ, констатирующий наличие предусмотренных законом прав у каждого, кто создает отвечающее требованиям закона техническое новшество

Первый закон, регламентирующий авторские права в России был утвержден 22 апреля 1828 г. Точнее это была глава из пяти статей Цензурного устава, которая называлась *«О сочинителях и издателях книг»*. Ее дополняло приложение к уставу, которое называлось Положением о правах сочинителей. Данный Закон определял «исключительное право» сочинителя или переводчика литературных произведений «пользоваться всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным»¹.

Понятие интеллектуальной собственности в отечественном праве сформировалось не сразу, и теоретико-правовые подходы к его определению не раз менялись. Так если в XIX в. российское законодательство относило права авторов и изобретателей к разновидности права собственности (т.е. признавало их разновидностью имущественных вещных прав), то в начале XX в. большинство российских специалистов высказывалось в пользу использования в законодательстве более точного термина – «исключительные права». Последний термин хотя и не исключал

¹ Толлок Ю.И. Указ. Соч. С. 16-18.

имущественную природу интеллектуальных прав, но и не уравнивал их с вещными правами¹.

На начальном этапе развития законодательства в области интеллектуальной собственности правовая охрана распространялась на отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности - художественные произведения и некоторые результаты технического творчества, которые могут быть описаны с помощью правовых конструкций. Нормативные положения об авторах и издателях были помещены в Цензурном уставе от 22 апреля 1828 г. В свою очередь именно этот устав составлял приложение к ст. 129 Устава о предупреждении и пресечении преступлений т. XIV Свода законов Российской империи².

Значительным шагом в развитии авторского права России стало принятие в 1911 г. (20.03) отдельного закона об авторском праве - *«Положение об авторском праве»*. В общей части закона раскрывались основные понятия авторского права: перечень охраняемых объектов, срок действия авторского права, вопросы правопреемства, возможные нарушения авторских прав и средства защиты и др. Данный закон просуществовал до октября 1917 года³.

Советский период развития отечественного законодательства, юридической науки и правоприменительной практики характеризовался отрицанием «исключительного права» как буржуазного правового института⁴.

Первым советским законом в области авторского права был Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве». Декрет предоставил Народной комиссии право объявлять государственную монополию сроком не более чем на 5 лет на сочинения, подлежащие

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 7.

² Мацкевич И.М. Указ. Соч. С. 29.

³ Толлок Ю.И. Указ. Соч. С. 18

⁴ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 56.

изданию, которые таким образом переходили «из области частной собственности в область общественную».

12.09.1924 г. ЦИК СССР принял Положение о патентах на изобретения, который почти соответствовал передовым образцам иностранных патентных законов того периода. Одновременно с Законом о патентах в 1924 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О промышленных образцах (рисунках и моделях)». Нарушения исключительных прав на промышленный образец, как и нарушения прав обладателя патента на изобретение, влекли за собой возмещение убытков, а также уголовное наказание. Следующим важным документов стало постановление ВЦИК и СНК СССР № «Об основах авторского права» 1928 г.

В начале 60-х годов в ходе проводившегося в тот период пересмотра законодательства было решено включить законодательство об авторском праве в качестве самостоятельного раздела в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и в гражданские кодексы союзных республик¹.

Первым кодифицированным актом, содержащим норму об уголовной ответственности за нарушение авторских и изобретательских прав стал УК РСФСР 1960 г., в который была включена ст. 141 (нарушение авторских и изобретательских прав). Расположение нормы в главе «преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан» указывает на специфичное понимание видового объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Ответственность по данной статье наступала за выпуск под своим именем чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения или иное присвоение авторства на такое произведение либо незаконное воспроизведение или распространение такого произведения, а равно принуждение к соавторству или оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя, присвоение авторства изобретения, принуждение к соавторству на изобретение, а равно

¹ Толлок Ю.И. Указ. Соч. С. 20-21, 25.

присвоение авторства на рационализаторское предложение¹. Максимальное наказание за совершение подобных действий составляло 2 года лишения свободы. Помимо этой нормы в кодифицированном правовом акте РСФСР в статье 155 (Глава «хозяйственные преступления») существовало положение, предусматривающая уголовную ответственность и за незаконное использование товарных знаков. Максимальное наказание за такое преступления ограничивалось штрафом. Таким образом, в тексте рассматриваемого документа аналогично ныне действующему законодательству наблюдается размещение преступлений в сфере интеллектуальной собственности в разных главах.

Подводя итог разделу отметим, что развитие интеллектуальной собственности в зарубежном и отечественном законодательстве началось с появлением книгопечатания в 1440 году. Тогда появилась необходимость правовой охраны авторов произведений. Первоначально правовая охрана осуществлялась путем выдачи специальных привилегий по аналогии с современным институтом патентования. Причем выдача этой привилегии не носила характер права автора, а была выражением «милости государя».

В случае совершения правонарушений (присвоении авторства) виновное лицо привлекалось к административной ответственности в виде штрафа. В 18 веке в ряде европейских государств сформировалась практика гражданско-правовой защиты объектов интеллектуальной деятельности. Параллельно появилась концепция о необходимости выработки уголовно-правовых средств противодействия посягательствам на интеллектуальную собственность. Теория обоснования необходимости охраны интеллектуальных правовых отношений уголовно-правовыми способами. В России первые положения о возможности привлечения виновных в нарушении интеллектуальных прав к уголовной ответственности были закреплены в Цензурном уставе от 22 апреля 1828 г, который являлся нормой, к которой

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 27.08.1993) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отсылала ст. 129 Устава о предупреждении и пресечении преступлений т. XIV Свода законов Российской империи. Полноценный уголовно-правовой механизм борьбы с присвоением авторства был сформирован в УК РСФСР 1960 года, с появлением положения предусматривающего ответственность за действия которые в действующем уголовном законодательстве указаны в диспозиции статей 146, 147 УК РФ. Однако в отличии от современного УК, где указанные посягательства располагаются в одном его разделе, нормы советского права были размещены в двух разных главах («хозяйственные преступления», «преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», что указывает на неоднозначность понимания законодателем природы объектов интеллектуальной деятельности в системе уголовно-правовых отношений.

2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уголовное законодательство зарубежных государств очень разнородно в вопросе регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Зарубежный опыт экономически развитых стран зачастую показывает, что посягательства на имущественные права помещаются законодателем в главы, посвященные экономическим преступлениям. Исходя из направленности этих преступлений на нарушение имущественных интересов правообладателей, необходимо признать, что все вышеуказанные составы преступлений являются преступлениями экономического характера. В развитых европейских государствах законодатели при включении норм о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности располагают их в специальном структурном элементе этого закона. В связи с этим, некоторые

исследователи, чью позицию разделяем и мы, утверждают, что этот зарубежный опыт в совокупности с уже приведенными ранее аргументами представляет собой еще один довод в пользу решения вопроса о переносе составов преступлений против интеллектуальной собственности, а именно против имущественных прав обладателей результатов интеллектуальной деятельности, в раздел, посвященный преступлениям в сфере экономики в рамках отдельной самостоятельной главы¹.

УК зарубежных стран (Испания, Литва, Эстония, Болгария, Грузия, Узбекистан и др.) используют термин «интеллектуальная собственность» и относят к преступлениям посягающим на эти объекты деяния нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, на секреты производства (ноу-хау), товарные знаки и знаки обслуживания², что, в общем то, характерно и для отечественного законодательства, за исключением того, что в российском уголовном законе обозначенное выше словосочетание не закреплено.

Отметим ряд положений законодательства иностранных государств значительно отличающихся от норм УК РФ:

В уголовном законодательстве УК Дании, Швейцарии, Франции нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности практически отсутствуют. Например, УК Дании называет намерение обеспечить или ознакомить кого-либо с информацией о торговых секретах фирмы как одно из особо отягчающих обстоятельств при нарушении тайны переписки, получении доступа к местам, где другие лица хранят свои личные вещи, получении доступа в дом другого лица или в любое другое не свободное для доступа место (ст.ст. 263, 264). Иных упоминаний об интеллектуальной собственности в этом акте нет.

¹ См. напр.: Лысак Е. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству : автореф. диссертация ... кандидата юридических наук. - Краснодар, 2012.- С. 8 ; Титов С. Н. Указ. Соч. С. 7.

² Лысак Е. А. Указ. Соч. С. 6.

Среди европейских государств, где положения об уголовно-правовом обеспечении охраны интеллектуальной собственности содержатся в межотраслевых законах, посвященных одному или группе результатов творчества или средств индивидуализации, можно назвать Грецию, Ирландию, Кипр, Норвегию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Португалию и др.

В Особенной части УК Республики Болгария соответствующие нормы занимают специальный раздел VII «Преступления против интеллектуальной собственности» главы третьей. В других законах Республики в области интеллектуальной собственности уголовно-правовых норм нет. УК Испании 1995 г. содержит гл. «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями», почти полностью посвященную ответственности за посягательства на интеллектуальные права.

В УК Финляндии реализован аналогичный подход. Все положения об ответственности за преступное нарушение интеллектуальных прав сосредоточены в гл. 49 этого акта.

Законодательство Франции, касающееся результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, представлено почти исключительно одним межотраслевым актом – Кодексом интеллектуальной собственности Франции. Он содержит в себе гражданско-правовые нормы, уголовно-правовые нормы, а также нормы, относящиеся к процедуре привлечения к уголовной ответственности, оценке доказательств и т. д.¹.

В зарубежном уголовном законодательстве такие результаты интеллектуальной деятельности, как селекционные достижения и топологии интегральных микросхем, зачастую рассматриваются как самостоятельный предмет преступления (Эстония, Испания, Украина, Казахстан, Грузия и др.). В ряде стран данные результаты интеллектуальной деятельности

¹ Титов С. Н. Указ. Соч. С. 18.

охватываются такой формулировкой в уголовном законе, как «иной объект права промышленной собственности» (Беларусь).

Проблема толкования признака «крупный ущерб» в статьях о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья и Европы решается различными способами. Иногда такой признак раскрывается в примечании к статье (Казахстан) или заменяется признаком «крупный размер», который также определен в тексте закона (Украина). В некоторых странах условием уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права является определенная стоимость законных копий по розничным ценам (Литва), «цель наживы» или «промышленная или коммерческая цель» (Испания). Учитывая положительный опыт зарубежных стран, предлагается заменить в ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ признак «крупный ущерб» на «извлечение дохода в крупном размере».

Такое противоправное деяние, как принуждение к соавторству, отмечается законодателем в качестве самостоятельного состава преступления в отношении нарушений авторских и смежных прав (Литва, Болгария, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Грузия и др.). Данный положительный опыт может быть воспринят и в УК РФ. Поэтому в УК РФ в ч. 1 ст. 146 на основе зарубежного опыта предлагается выделить принуждение к соавторству в отдельную форму нарушения авторских и смежных прав.

В уголовных законах зарубежных стран (Украина, Азербайджан, Казахстан, Болгария и др.) в составах нарушений авторских и патентных прав указываются такие квалифицирующие признаки, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» и «совершение деяния в особо крупном размере»¹.

Отметим, что в ряде иностранных государств есть специфика правоприменительной практики противодействия преступлению в сфере

¹ Лысак Е. А. Указ. Соч. С. 12.

интеллектуальной собственности. Так, к примеру, в структуре Департамента авторского права Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея существует отдел защиты авторских прав. Из негосударственных структур в Корее существует частная консультационная организация - Центр защиты авторских прав, которая помогает правообладателям выявлять нарушения авторских прав в сети Интернет при помощи системы ICOP (Автоматическая система контроля незаконного контента) ¹.

Более того, в Корее существует отдел полиции по борьбе с нарушениями интеллектуальных прав, в который входит 29 комиссаров, о чем поведали представители Республики Корея на субрегиональном семинаре ВОИС по авторскому праву и смежным правам, который состоялся в Шанхае (Китай) в июне 2017 г., участником которого также был автор статьи².

Подытоживая раздел, скажем, что анализ положений законодательств и правоприменительной практики зарубежных государств дает существенную пищу для размышления при анализе проблемных, коллизионных и пробельных аспектов исследуемого вопроса. Ряд обозначенных нами позитивных и перспективных для отечественного законодательства принципов, в частности об обособлении в структуре УК отдельной главы «преступления в сфере интеллектуальной собственности, об уточнении крупного ущерба, о выделении в диспозиции части 1 статьи 146 УК РФ таких действие как принуждения к соавторству или отказа от него может существенно усовершенствовать отечественную уголовную политику в указанной сфере.

¹ Савина В. Введение в авторское право Южной Кореи: основные положения законодательства и особенности правоприменения. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2017. - N 9. - С. 65-67.

² Гурко А. Пиратство и майнинг // ИС. Авторское право и смежные права, N 11, ноябрь 2017 г., С. 17-26.

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

3.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ, СМЕЖНЫХ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ (СТ.СТ. 146, 147 УК РФ)

3.1.1. НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ (СТАТЬЯ 146 УК РФ)

УК РФ в части 1 статьи 146 (нарушение авторских и смежных прав) устанавливает уголовную ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. В диспозиции части 2 данной нормы говорится о недопущении незаконного использования объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретения, хранения, перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта в крупном размере под угрозой наказания вплоть до лишения свободы сроком до двух лет. Те же действия, совершенные в совокупности с квалифицированными признаками группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, в особо крупном размере или лицом с использованием своего служебного положения описаны в диспозиции части 3 статьи 146 УК РФ. Здесь максимальный срок лишения свободы ограничен 6 годами.

Объект преступления - общественные отношения по реализации человеком и гражданином авторских и смежных прав, гарантированных ст. 44 Конституции РФ.

Родовым объектом правонарушения считаются авторские и смежные права. Непосредственный объект преступления – определенные личностные неимущественные и имущественные права, а именно:

1) Авторские права распространяются на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся итогом автономной творческой деятельности.

Статья 1255 ГК РФ (Авторские права) устанавливает, что Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Автору произведения принадлежат следующие права:

- а) исключительное право на произведение;
- б) право авторства;
- в) право автора на имя;
- г) право на неприкосновенность произведения;
- д) право на обнародование произведения.

Автору произведения наряду с перечисленными выше правами, принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Статья 1259 названного выше документа устанавливает круг объектов авторского права, которыми являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения:

- а) литературные произведения;
- б) драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- в) хореографические произведения и пантомимы;
- г) музыкальные произведения с текстом или без текста;
- д) аудиовизуальные произведения;

е) произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;

ж) произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;

з) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;

и) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;

к) географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;

л) другие произведения.

К объектам авторских прав также относятся:

а) программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения;

б) производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения;

в) составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Как отмечает В.С. Витко, в литературе встречаются неожиданные суждения об объектах авторских прав, с которыми согласиться трудно.

К таковым как исследователи так и правоприменитель иногда относит татуировки, макияж, флешмобы, хеппенинги, групповые художественные акции, шествия, демонстрации произведениями,

Татуировка не является новым объектом авторского права, а представляет собой, при условии наличия творчества автора, оригинал поименованного в законе произведения, а именно живописи, т.е. экземпляр произведения, созданный непосредственно автором. Кажется ясным, что непосредственно рисунок, вытатуированный на теле человека, в котором мысль (идея, чувство) художника творчески выражена «линиями,

очертаниями и красками», есть произведение живописи. Если согласиться с признанием татуировки новым объектом авторского права, тогда и рисунок, например на леднике в Арктике, также нужно признать новым объектом права, - разве в этом материальном носителе как основе существования рисунка нет своей особенности? Разве такой рисунок, так же как и рисунок на теле человека, нельзя назвать живописью, никогда не покидающей своего «хозяина»? Ошибочность вывода, видимо, происходит от смешения двух разных понятий: объективной формы, в которой выражается произведение, в данном случае изображения, и оригинала произведения, т.е. экземпляра рисунка, созданного самим автором на материальном носителе, который является лишь опорой для закрепления объективной формы (изображения). Заметим, что судебная практика содержит решение суда, которым произведение изобразительного искусства - макияж лица человека, по существу рисунок, материальной основой которого является лицо человека, признан объектом авторского права (решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 марта 2012 г. по делу N 2-177/2012). В литературе высказывается предположение, что произведение «визажа» - художественный макияж, сделанный на кожных покровах человека и запечатленный в каком-то образе на фотографии, может быть отнесено к произведениям изобразительного искусства, если оно создано в результате творческой деятельности¹. В этом взгляде видится верной отправная позиция: исследователь не объявляет макияж новым видом объекта авторского права, а справедливо относит его к произведению искусства. Но трудно согласиться с необходимостью закрепления рисунка (макияжа) фотографическим способом, ведь фотография макияжа, при условии наличия творчества, может составить другой вид произведения².

¹ См.: Богданова О.В. Защита авторских прав гражданско-правовыми способами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10

² См.: Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве: монография. – М.: Статут, 2017. – С. 45.

Достаточно спорным видится высказанное в научной работе суждение о необходимости в целях формирования в ГК РФ корпуса инклюзивных правовых норм расширения списка произведений, которые не являются объектами авторских прав. В этих целях предлагается подп. 3 п. 6 ст. 1259 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Не являются объектами авторских прав... 3) произведения народного творчества (фольклор), флешмобы, хеппенинги, групповые художественные акции, шествия, демонстрации и другие произведения, не имеющие конкретных авторов¹».

По нашему представлению, трудно признать флешмобы, хеппенинги, групповые художественные акции, шествия, демонстрации произведениями, которые ученый квалифицирует в качестве динамических произведений². Но не по той причине, что такие «произведения», так же как и фольклор, не имеют конкретных авторов (точнее, по причине невозможности установления конкретных авторов), этот довод не видится состоятельным: напротив, исходя из нормы ст. 1258 ГК РФ граждан, участвующих в шествии, демонстрации, объединенных общим определенным развитым чувством, идеей, кажется возможным признать соавторами таких «произведений», но лишь при условии наличия совместного творческого мыслительного труда по созданию ими произведений (п. 1 ст. 1258 ГК РФ)³.

Однако разве результатом совместной мыслительной деятельности группы граждан является некий идеальный образ как «вылившееся из души выражение» (Н.Г. Чернышевский), т.е. объективная форма, создаваемая движениями шествующих как соавторами, которые и должны служить способом выражения каждым из них единого безличного чувства (идеи)? Такой объективной формы, которая должна быть результатом совместной мыслительной деятельности шествующих, мы не находим, и, значит, перед

¹ Будник Р.А. Инклюзивные правовые нормы в российском законодательстве об интеллектуальных правах // Хозяйство и право. 2017. N 5. С. 55; Он же. Цивилистическая концепция инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 20).

² см.: Будник Р. Внимание пользователей как критерий ценности произведений // Хозяйство и право. 2017. N 4. С. 120)

³ Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве: монография. – М.: Статут, 2017. – С. 49.

нами нет и произведения (искусства), на которое бы у соавторов возникали авторские права. По этой причине не видится возможным согласиться с тем, что «субъектами творчества сегодня становятся не только единичные авторы и сложившиеся коллективы, но и спонтанно организующиеся группы людей»¹. Также кажется, что предложенный список «произведений» легко может быть дополнен рядом других подобных «произведений», например спортивными мероприятиями, митингами и т.п. Однако, как нам думается, они не могут по указанным выше причинам составить объекты авторского права.

Так, кажется ясным, что, к примеру, поединок боксеров не может являться произведением, а сами боксеры - «субъектами творчества», хотя в самом боксе мыслительные способности имеют далеко не последнее значение. Даже при том, с чем нельзя не согласиться, что каждый из них будет стремиться выразить одну и ту же мысль - о своем превосходстве и выразить ее по-своему - собственными движениями, которые и составят объективную форму этой мысли (чувства). Но дело в том, что создаваемая каждым из боксеров объективная форма не будет и не может являться результатом только и именно его мыслительной деятельности, что и является препятствием для признания выраженной вовне мысли объектом авторского права. Даже если допустить, что обе объективные формы как совокупность движений, создаваемых каждым из боксеров, образуют неразрывный целый образ, то для признания этого образа произведением, созданным в соавторстве, недостает одного - совместного творческого труда боксеров. В случае если допустить противное, то перед нами будет уже не бокс, а танец².

Отметим мнение Джона Уорка (John Wark) - шотландского футболиста, приводимое в одной из научных работ, в которой рассматривается вопрос о возможности квалификации футбольного матча в качестве объекта авторского права. В качестве основного аргумента, как правило, приводится

¹ Будник Р. Внимание пользователей как критерий ценности произведений. С. 120

² Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве: монография. – М.: Статут, 2017. – С.50, 56.

то, что на спортивное мероприятие, в частности на футбольный матч, не могут распространяться авторские права, поскольку невозможно спрогнозировать происходящее на игровом поле¹» (Многие исследователи, как мы видели, допускают присвоение права авторства, но при этом оставляют без ответа вопрос, каким образом происходит присвоение авторства. Этого не объясняет никто из ученых, полагающих, что плагиат - это присвоение авторства, и, как нам кажется, это объяснить невозможно. По крайней мере, нам довольно трудно понять, в каком виде можно представить себе присвоение авторства как идеальной категории²).

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах.

Не являются объектами авторских прав:

1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы;

¹ Понкин И., Редькина А. Право интеллектуальной собственности в сфере футбола // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. N 5. С. 10).

² Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве: монография. – М.: Статут, 2017. – С. 55.

2) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных образований;

3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов;

4) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

Авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям.

2) Смежные права. Смежных права принадлежат исполнителям, производителям фонограмм, организациям эфирного и кабельного вещания, публикаторам произведений. Эти субъекты получают права на создаваемые ими исполнения, фонограммы, передачи и т.п., обычно, по договору с автором произведения. Возможна передача такого права и от других лиц к примеру, от иных исполнителей, постановщика спектакля, других правообладателей¹.

Охрана формы произведения имеет приоритет в авторском праве. Однако это не указывает на равнодушное отношение права к содержанию произведения, без которого невозможно его существование. Структура авторского правоотношения представляет собой совокупность объектов (произведений) и субъектов (авторов и иных лиц) и их прав. Охрана авторских и смежных прав от преступных посягательств реализуется международным и национальным. Такая охрана представляет собой установление общего правового режима по использованию объектов авторского права и связанных с ними прав субъектов. Методы и механизмы уголовно-правовой защиты объектов и субъектов авторских прав

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 52

устанавливаются исключительно отечественным уголовным законодательством. Сказанное позволяет констатировать, что основным непосредственным объектом преступлений в сфере интеллектуальной собственности являются общественные отношения, возникающие в области реализации права на свободу литературного, художественного, научного и технического и иного творчества. Единое авторское право образует лишь совокупность личных неимущественных и имущественных прав субъектов, причем исключительные права на использование объекта авторского права предоставляются субъекту (автору) в связи с тем, что он обладает правом авторства.

Рефераты, обзоры, переводы, аудио аранжировки и иные результаты модификации литературного, художественного произведения подлежат правовой охране на уровне с первоисточником. При этом заимствование сюжета произведения, его темы, научных идей, образующих его содержание, без заимствования внешней формы выражения произведения не является плагиатом и не влечет наступления ответственности по ст. 146 УК РФ¹.

Как мы уже сказали, в соответствии со ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства, а в соответствии со ст. 1304 ГК РФ к объектам смежных прав: исполнения артистов-исполнителей и дирижеров; постановки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения); фонограммы; сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания; базы данных; произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикатора таких произведений. Некоторые авторские права перечислены в ст. 1255 ГК РФ, права исполнителя - в ст. 1315 ГК РФ, права изготовителя фонограммы - в ст. 1323 ГК РФ, исключительное право на сообщение радио- или телепередач - в ст. 1330 ГК РФ, исключительное право изготовителя базы данных - в ст. 1334 ГК РФ, права публикатора - в ст. 1338 ГК РФ.

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 52

Преступными и наказуемыми по части 1 статьи 146 УК РФ действиями могут являться совершаемые без согласия автора или обладателя смежных прав воспроизведение (изготовление одного или нескольких экземпляров произведения либо его части в любой материальной форме, в том числе запись произведения или фонограммы в память ЭВМ, на жесткий диск компьютера), продажа, сдача в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, а также иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14¹).

В Российской Федерации авторские правоотношения регулируются нормами гл. 70 части четвертой ГК РФ, которая не содержит и не использует понятие «плагиат». Определение плагиата как присвоения авторства закреплено в ст. 146 УК РФ. Законодательство об авторском праве других государств - бывших республик СССР (кроме Украины) также не содержит понятия «плагиат», при этом в уголовных кодексах целого ряда стран установлена ответственность за присвоение авторства. К примеру: Республики Молдова - присвоение авторства или принуждение к соавторству (ст. 185-1), Республики Армения - присвоение авторства (ст. 158), Республики Казахстан - присвоение авторства или принуждение к соавторству (ст. 184), Украины - нарушение авторского права и смежных прав (ст. 176), Республики Узбекистан - присвоение авторства, принуждение к соавторству (ст. 149), Грузии - присвоение авторства (ч. 1 ст. 189),

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Республики Таджикистан - присвоение авторства, принуждение к соавторству (ч. 1 ст. 156), Эстонской Республики - обнародование чужого произведения или исполнение произведения от своего имени (ст. 277), Литовской Республики - присвоение авторства (ст. 191), Латвийской Республики - присвоение авторских прав, принуждение к отказу от авторства или к соавторству (ст. 148), Республики Кыргызстан - присвоение авторства, принуждение к соавторству (ст. 150(1)).

В русскую речь слово «плагиат» пришло из французского языка: *plagiat* - ограбление, похищение¹.

Право авторства может быть нарушено в результате совершения следующих противоправных действий, которые образуют элемент объективной стороны преступления: а) обнародование под своим именем чужого произведения; б) присвоение соавторства произведения, при создании которого субъект деяния участия не принимал; в) исключение соавторов при обнародовании произведения; г) принуждение к соавторству; или отказу от авторства и др. Необходимо отметить, что пункты «а»-«в» безусловно образуют состав присвоения авторства, а последний пункт вызывает много споров у исследователей и вопрос относимости таких действий к присвоению авторства в науке уголовного права является дискуссионным². Формы плагиата, способы совершения противоправных действий многообразны. Это обусловлено сложной структурой и широкой палитрой объектов авторского права. Однако, его сущность выражается в нарушении права физического лица, творческим трудом которого создано произведение, признаваться автором этого произведения³.

Анализ правоприминительной практики (всего было изучено 55 судебных решений) показал, что наиболее распространенным способом

¹ См.: Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. – М: Статут, 2017. – С. 4

² См.: Козлов А.В. Проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики, N 2, апрель-июнь 2013 г.

³ См.: Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности: учебное пособие. - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

совершения рассматриваемого вида преступления является хранения, перевозка, установка контрафактного программного обеспечения. Одноименный предмет посягательства характерен для большинства (92%) уголовных дел, возбужденных по статье 146 УК РФ и рассмотренных судами общей юрисдикции на территории РФ за период 2017-2018 гг.¹. Так, к примеру, Долгих С.А. органами предварительного следствия обвиняется в том, что умышленно, осознавая противоправность своих действий, в целях сбыта и получения прибыли от последующей продажи копий программных продуктов путем их установки, незаконно хранил с момента приобретения, в нарушение законодательства вопреки воли правообладателя - Корпорации «Microsoft», без соответствующих договора и разрешения, оформленных в установленном законом порядке, без заключения соответствующего соглашения с правообладателем. При этом Долгих С.А. осознавал, что приобретенные им программные продукты являются контрафактными, и, несмотря на это, хранил при себе с целью последующего сбыта и получения прибыли, на электронном носителе - жёстком диске марки №, ёмкостью 250 GB, и USB флеш-накопителе, ёмкость 16 GB, программные продукты. В продолжение своего преступного умысла, в период времени с 15 часов 00 минут до 19 часов 40 минут, Долгих С.А., находясь в офисном кабинете СФ , ... в нарушение законодательства без соответствующих договора и разрешения, оформленных в установленном законом порядке, умышленно, с целью получения прибыли, незаконно использовал объекты авторского права: программный продукт Microsoft а именно осуществил продажу посредством их установки с принадлежащих ему информационных носителей, привезенных с собой, на жесткий диск марки №, ёмкостью 1 500 GB, За установку указанных программных продуктов Долгих С.А. получил денежное вознаграждение в сумме 2000 рублей. Общая стоимость легального

¹ Анализ проведен с использованием ресурса Судебного Департамента ВС РФ: [Сайт]. См. например: 1) Приговор № 1-370/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 1-370/2018 Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) - Уголовное URL:<http://sudact.ru/regular/doc/RvNAyybXUJgj/> (дата обращения: 01.02.2019).

использования объектов авторских прав Корпорации «Microsoft», нарушенных Долгих С.А., составляет 254 331 рубль 94 копейки, что является крупным размером¹.

Важным для применения нормы статьи 146 УК РФ является понимание того, что такое контрафактная продукция. Контрафактным можно считать товар, незаконно произведенный на территории Российской Федерации и за ее пределами, а также незаконно ввезенный в страну, производство и реализация которого предусматривает незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности без получения соответствующего разрешения его создателя или иного законного собственника. При этом, свойства контрафактных товаров могут соответствовать оригинальным или иметь отличительные признаки юридического и (или) технического характера. Качественные характеристики в ряде случаев могут быть выше оригинальных, но преимущественно контрафактные товары значительно ниже по потребительским, функциональным, эргономичным и свойствам безопасности, чем их легальные аналоги².

Согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в пункте 5 постановления пленума от 26.04.2007 N 14 экземпляры произведений или фонограмм считаются контрафактными, если изготовление, распространение или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В доктрине уголовного права существуют мнение о том, что указание на «контрафактность» экземпляров произведений или фонограмм в отношении которых осуществляются приобретение, хранение, перевозка (ст. 146 УК РФ) из текста УК РФ необходимо исключить. При этом,

¹ Постановление № 1-52/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-52/2018 02 Стрежевской городской суд (Томская область) // Судебный департамент ВС РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tZqzQxldPSQh/> (дата обращения: 16.11.2019).

² Дронова О. Б. О понятии и свойствах контрафактных товаров // Интеллектуальная собственность. Правовые и социально-экономические аспекты [Электронный ресурс] : материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции / Г.Н. Москалевич [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омская академия МВД России, 2016. — С. 102.

исследователи допускают замену этого термина ссылкой на материальные носители, в которых выражены объекты авторского права, в том случае если противоправные действия приводят к нарушению исключительного права. Пункт 4 статьи 1252 ГК РФ устанавливает, что только в результате названных выше действий экземпляры произведений или фонограмм становятся контрафактными¹.

Такая позиция представляется неуместной, поскольку этот термин носит собирательный, общеупотребляемый характер. Контрафактный (с англ. «counterfeit») - в дословном переводе означает «подделка». Таким образом, именно это понятие в наиболее удачной форме указывает на не оригинальность объекта интеллектуальной собственности. Пояснение в части необходимости существования материального воплощения контрафактного экземпляра произведения уже имеется в пункте 5 постановления пленума ВС № 14 и не требует его законодательного закрепления.

Продолжая размышления о составе преступного деяния, предусмотренного статье 146 УК РФ отметим, что субъектом таких общественно-опасных действия является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Таким образом субъект рассматриваемого противоправного деяния общий.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо, присваивая авторство, осознает противоправность своих действий, предвидит неизбежность или возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения автору или правообладателю крупного ущерба, но все равно желает или допускает наступление этих последствий. Факультативные признаки субъективной стороны деяния, а именно цели и мотивы преступного деяния юридического значения при квалификации преступления не имеют. При этом, необходимо отметить, что по результатам исследований правоприменительной практики, проведенных некоторыми учёными, в подавляющем большинстве лица, осужденные по

¹ Титов С. Н. Указ. Соч. С. 16.

статье 146 УК РФ преследовали корыстную цель, направленную на получения доходов от незаконного использования сторонних произведений науки, искусства, литературы, фонограмм, записей телепередач и др.¹

Диспозиция статьи 146 УК РФ является бланкетной. Для понимания природы и особенностей авторских и смежных прав необходимо обращаться к гражданскому законодательству. Рассматриваемые общественные отношения регулируются в первую очередь ГК РФ, постановлениями Правительства РФ, подзаконными нормативными актами органов исполнительной власти². Бланкетность диспозиции нормы статьи 146 УК РФ позволяет законодателю без изменения текста уголовного законодательства вводить новые термины и иные категории в конструкцию статьи. Подобная необходимость продиктована бурным, динамичным развитием производства и рынка объектов интеллектуальной собственности. Такой подход нормотворца к конструкции статьи также позволяет избежать конкуренции норм гражданского и уголовного права и разграничить уголовно-наказуемое поведение и гражданско-правовой проступок³.

В результате незаконного использования объектов интеллектуальной собственности их правообладателю причиняется вред. Причем вред этот носит в основном имущественный характер. Также этот вред может выражаться в нравственных страданиях автора и правообладателя (физического лица). Согласно позиции Верховного Суда РФ, потерпевшими в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ, являются правообладатели, в том числе те лица, которые не являются авторами или исполнителями произведений, производителями фонограмм. При этом авторские и смежные права должны принадлежать жертве преступления на основании закона, правопреемства (наследования либо универсального правопреемства) или

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 61.

² Маркеев А.И. Указ. Соч.

³ Волков В.М., Подольный Н.А. Проблемы толкования статьи 146 УК РФ // Российская юстиция, N 11

договора. Правообладателем может быть не только физическое, но и юридическое лицо, однако оно не может являться потерпевшим по делу о присвоении авторства, таковым согласно четвертой части ГК РФ может быть признано только физическое лицо, чьим творческим трудом создан объект интеллектуальной собственности. Также необходимо отметить, что потерпевшим по делу может быть признан только тот, кто обладает исключительным правом в отношении произведения или объекта смежных прав. Таковыми являются автор, производитель фонограмм, исполнитель, вещательная организация, их правопреемники и лица, получившие исключительные права по договору¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 также устанавливает, что при квалификации действий виновных по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 146, 147 и 180 УК Российской Федерации, не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации. По мнению исследователей это обусловлено экономическим характером указанных выше преступлений². Таким образом, в случае совершения преступного деяния правообладатель становится потерпевшим, под которым понимается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный вред.

Говоря именно о последствиях деяния имущественного характера необходимо отметить, что исследователями обращается внимание на существование в теории и правоприменительной практике проблемы содержания крупного ущерба, изложенного в диспозиции нормы о нарушении авторских и смежных прав³. Причем, проблема понимания крупного ущерба в рамках части статей 146 УК связана не только в определение его размера (законодательством он не установлен), но и в

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 56.

² Кириленко В.П., Иванцов П.П. Указ. Соч.

³ См. напр: Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17 ; Пучков Д.В. Проблемы определения крупного ущерба при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности на примере ст. ст. 146, 147 УК РФ // Российский юридический журнал, 2013, N 2.

методике расчёта. Так, к примеру, Гражданка «С» 16.11.2017 в целях извлечения прибыли при организации отдыха развлекательного характера, осознавая противоправность своих действий, без соответствующего договора с правообладателем дала указание персоналу караоке-клуба расположенного по адресу: <адрес> на публичное воспроизведение музыкальных композиций в помещении караоке-клуба, чем нанесла ущерб правообладателям на сумму 135 000 рублей, что относится к крупному размеру. Осуждена по ч.2 ст.146 УК РФ – 20 000 (двадцать тысяч) рублей¹. К сожалению, официально опубликованные материалы не содержат сведений о том, каким именно образом была установлена сумма ущерба, и какая методика расчета была использована при этом. Не вызывает сомнений наличие определенных объективных сложностей в этом вопросе.

В примечании к статье определен только объем крупного размера совершенного деяния, а не его последствий. По сути, норматворец установил необходимый для применения положений статьи размер незаконного дохода, лица совершившего запрещенное законом деяние, а размер имущественного вреда, причиненного правообладателю не установил, хотя о нем в тексте статей 146, 147 упоминает. С точки зрения юридической техники такая позиция законодателя вызывает недоумение.

Вместо законодателя эту пробельность постарался устранить пленум Верховного суда РФ, который в пункте 24 постановления от 26.04.2007 N 14 установил следующее: «учитывая, что применительно к части 1 статьи 146 и статье 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, суды при его установлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации). При

¹ Приговор № 1-231/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1-231/2018 Ленинский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nELFNb853Ngw/> (дата обращения 10.02.2019).

этом следует учитывать положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы». Таким образом, размер ущерба не может быть меньше незаконного дохода в крупном размере (сто тысяч рублей), о котором говорится в примечании к статье 146 УК РФ и особо крупном ущербе (один миллион рублей).

Содержание понятия «крупный ущерб» не раскрыто и критерии его определения не зафиксированы. Как указывают некоторые исследователи, раньше в практике применения нормы статьи 146 УК РФ критерием признания ущерба крупным служила субъективная оценка правообладателей. Объем ущерба формировался на основании доводов потерпевшего, который указывал, что причиненный ему в результате совершения противоправного деяния ущерб, является крупным. По мнению А.И. Маркеева, суды при установлении размера имущественного вреда должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела. К примеру: наличие и размера реального ущерба; размер упущенной выгоды; размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности¹. В части незаконного дохода, отметим одно из судебных решений: 14 декабря 2017 года к работнику ИП Титова Д.В. - Родионову Г.Д., обратился Новиков А.А. с просьбой об установке программного обеспечения на персональный компьютер (ЭВМ). Родионов Г.Д. имея умысел на незаконные использование объектов авторского права и сбыт контрафактных экземпляров программного обеспечения, в целях извлечения преступного дохода, согласился. В ходе разговора Новиков А.А. договорился с Родионовым Г.Д. об установке операционной системы и офисного пакета приложений, и записи на жесткий магнитный диск компьютера нескольких серверных и операционных систем, за денежное вознаграждение в размере

¹ Маркеев А.И. Указ. Соч.

500 рублей. Общая стоимость программного обеспечения, которое незаконно использовал, хранил и сбыл Родионов Г.Д. составляет 1354707 рублей 92 копейки, что в соответствии с примечанием к ст. 146 УК РФ является особо крупным размером¹. Другой пример, в период времени с 14 часов 30 минут до 16 часов 10 минут, находясь в <адрес>, Айвазян А.В., имея умысел, направленный на незаконное использование объектов авторского права, с целью установки на жесткий диск персонального компьютера программного обеспечения «Компас 3D V16.1» изготовил один экземпляр произведения без соответствующего разрешения и наличия договора с правообладателем путём установки на накопитель жесткого магнитного диска контрафактные программные продукты ООО <...А...> в том числе, «Компас 3D V16.1», заменив файлы в установленной программе на персональном компьютере, тем самым модифицировав их, что привело к автоматической подмене исполняемых файлов экземпляров программы «Компас 3D V16.1» и позволило работать в обход установленных правообладателем средств защиты, за что получил денежное вознаграждение в сумме 700 рублей и был задержан на месте происшествия. Правообладателю причинен ущерб на сумму 889100 рублей, что составляет крупный размер². В правоприменительной практике есть и иные аналогичные примеры³. Приведенные факты позволяют констатировать определенную закономерность в части существования существенной разницы между незаконным доходом злоумышленника и причиненным им ущербом. Также можно сказать, что при оценке крупного ущерба принимается рыночная стоимость официально реализуемого программного обеспечения.

¹ Приговор № 1-130/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-130/2018 Шатурский городской суд (Московская область). Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wX83g0vjmidK/> (дата обращения 12.02.2019).

² Апелляционное постановление № 22-3080/2018 от 30 июля 2018 г. по делу № 22-3080/2018 Волгоградский областной суд (Волгоградская область) Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0I2d6gvMgToj/> (Дата обращения 12.02.2019).

³ СМ. напр.: Приговор Набережночелнинского городского суда РТ по уголовному делу № 1-691/11. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Сайт] URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=73e816c1ed58be0e3d36bf9896201f24> (Дата обращения 12.02.2019).

Учитывая сказанное, некоторые исследователи указывают на необходимость установления критериев оценки ущерба, его состава, который образует убытки (реальный ущерб и упущенная выгода). Эти стандарты по мнению учёных необходимо закрепить на законодательном уровне¹. Есть и иная позиция в науке. Так, большое количество учёных выступают за исключение из части 1 ст. 146 УК РФ признака крупного ущерба², утверждая, что крупный размер деяния и крупный ущерб, причиненный правообладателю, не следует рассматривать как конструктивные признаки преступлений против интеллектуальной собственности в связи с затруднительностью достоверной оценки прав на результаты творчества и средства индивидуализации³.

Напомним, что убытки от нарушения прав автора и патентообладателя имеют свои особенности. Убытки возникают в связи с тем, что нарушается монопольное положение правообладателя, в их состав входит упущенная выгода из-за появления на рынке конкурента, нарушившего монополию.

В этом свете определенный научный интерес представляет позиция А.М. Абрамов, который предложил устранить эту пробельность в праве следующим образом: «В случае если произведения или фонограммы являются контрафактными по своим физическим качествам, для установления крупного размера определяется стоимость контрафактных произведений и фонограмм, изъятых у нарушителя»⁴. В литературе также есть мнение, согласно которому, нужно принимать во внимание среднюю стоимость реализуемых конечным пользователями объектов в конкретном регионе⁵. Согласно другой, более предпочтительной позиции расчеты необходимо производить исходя из стоимости экземпляра такой продукции,

¹ Пучков Д.В. Указ. Соч.

² См., напр.: Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10; Долотов Р.О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 13; Козлов А.В. Указ. Соч. ; Пучков Д.В. Указ. Соч.

³ Титов С. Н. Указ. Соч. С.15.

⁴ См.: Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 59.

⁵ См. напр.: Лопатина В.Н. Методика расследования преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ: научно-методическое пособие. - М., 2009. - С. 33.

установленной автором либо правообладателем¹. Если же правомерно обнародованное произведение или фонограмма используется без авторского договора, либо с нарушением его условий, надлежит определять стоимость прав, которые переданы автором по авторскому договору добросовестным обладателям.

В случае если преступные действия совершены в отношении объектов авторского и смежных прав, принадлежащих различным авторам (правообладателям), размер определяется суммарно.

Необходимо иметь в виду, что обвинение в незаконном использовании объектов авторского и смежных прав может быть предъявлено только в том размере, который исчислен по контрафактным произведениям и фонограммам, авторы либо обладатели исключительных прав на которые установлены в процессе предварительного расследования². Представляется, что обозначенные методики расчета ущерба могли бы решить проблему определения содержания крупного ущерба в случае их закрепления на уровне разъяснений Верховного суда РФ и внесения дополнений в постановления пленума ВС РФ № 14. Вместе с тем, минимальный размер крупного ущерба должен быть установлен законодателем. Представляется, что конкретика в этом вопросе позволит правоприминителю и адресату уголовно-правового запрета лучше и точнее понять содержание нормы и снимет большинство дискуссионных вопросов. Поскольку размер ущерба правообладателя не может быть ниже незаконного дохода лица, совершившего преступление, предлагается эти показатели уравнивать (сто тысяч рублей) и дополнить соответствующим положением примечание к статье 146 УК РФ.

В ходе анализа законодательства в сфере нарушения авторских и смежных прав нами была выявлена существующая в нем коллизия. В примечании к статье 146 УК РФ указано: «.....признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров прав превышают *сто*

¹ См.напр: Вошинский М. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции статьи 146 УК РФ // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 63.

² Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 29.

тысяч рублей, а в особо крупном размере - *один миллион рублей*. Пункт 25 действующей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» указывает: «в соответствии с примечанием к статье 146 УК РФ указанные деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров ... превышают *пятьдесят тысяч рублей*, а в особо крупном размере - *двести пятьдесят тысяч рублей*». Именно такие абсолютные показатели были указаны законодателем в тексте УК РФ редакции от 21.11.2011. Представляется, что после внесения изменений в части увеличения крупного размера и особо крупного размера в УК РФ, о соответствующих изменениях в тексте постановления просто забыли. Таким образом, текст пункта 25 документа требует правки.

3.1.2. НАРУШЕНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ (СТАТЬЯ 147 УК РФ)

Рассматривая норма, так же как и нарушение авторских и смежных прав, предусматривает ответственность за совершение действий, посягающих на интеллектуальную собственность, и вполне логично по структуре диспозиции также является бланкетной. Такое решение законодателя обосновано необходимостью понимания терминов, изложенных в четвертой части ГК РФ, связанных с интеллектуальной собственностью, являющуюся объектом противоправного деяния предусмотренного статьёй 147 УК РФ. Очевидно, что составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 146, 147 уголовного законодательства, обладают идентичным видовым объектом. Таковым являются общественные отношения, отражающие взаимосвязанные

и взаимообусловленные интересы хозяйствующих субъектов¹.

Видовым объектом нарушения изобретательских и патентных прав являются отношения в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 разд. VIII УК РФ). Непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 147 УК РФ, может быть признано либо право авторства на **изобретения, промышленные образцы, полезные модели**, либо исключительное право на их использование всеми возможными способами.

Разница между предметом преступления по статье 146 УК РФ и нарушением изобретательских и патентных прав заключается в том, что авторское право возникает в момент создания произведения, когда оно получает материальное выражение и распространяется оно как на обнародованные произведения, так и на необнародованные и неопубликованные. Объектом изобретательских и патентных прав может стать только официально признанная разработка. В этом заключается существенное различие между авторским и патентным правом. При этом, необходимо отметить, что до официального оформления права на научно-техническое произведение (изобретение, полезную модель) или художественно-конструкторское решение изделия (промышленный образец) в форме патента и его признания эти объекты не лишены уголовно-правовой правовой охраны. С момента их создания они признаются объектами авторского права при условии наличия в них признаков произведения².

Объектами интеллектуальной собственности по части 1 статьи 147 УК РФ являются: 1) **Изобретение** - это решение технической задачи, отличающееся существенной новизной. Оно должно быть новым, иметь изобретательский уровень и промышленно применимым. **Полезные модели** - конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления,

¹ Пучков Д.В. Указ. Соч.

² Коряковцев В.В., Питулько К.В. Указ. Соч. С. 203.

а также их составных частей. *Промышленные образцы* - художественно-конструкторское решение, определяющее внешний вид товара¹.

Результаты указанной интеллектуальной деятельности подлежат правовой охране, если они отвечают условиям патентоспособности. Охраняемые законом, в том числе статьей 147 УК РФ, права на изобретение, полезную модель, промышленный образец подтверждаются патентом, который удостоверяет приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на указанные объекты. Срок действия исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец и удостоверяющего это право патента устанавливается гражданским законодательством Российской Федерации. Так, к примеру, 30 мая 2014 года и.о. прокурора Центрального административного округа г. Краснодара вынесено постановление об отказе в возбуждении производства по уголовному делу в отношении Б. ввиду новых обстоятельств, связанных с аннулированием патента № 89579 на полезную модель «Дверь» на основании решения Роспатента от 17 декабря 2013 года².

Объективная сторона преступного деяния заключается в совершении одного из следующих действий: а) незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца; б) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них; в) присвоение авторства; г) принуждение к соавторству д) получение патента лицом, не внесшим личного творческого вклада в создание указанных объектов интеллектуальной собственности³.

Например, к использованию указанных объектов может относиться их ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение,

¹ Мацкевич И.М. Указ. Соч. С 114.

² Апелляционное постановление № 22К-3171/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 22К-3171/2018Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IjemNi0KPqYj/> (Дата обращения 14.02.2019)

³ Маркеев А.И. Указ. Соч.

предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы запатентованные изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован запатентованный промышленный образец, а также совершение указанных действий в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом; совершение таких же действий в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ; осуществление способа, в котором используется запатентованное изобретение. В тех случаях, когда установление использования (в продукте, изделии и т.п.) виновным чужого изобретения, полезной модели или промышленного образца требует специальных знаний в той области науки, техники или ремесла, в которой создан каждый из охраняемых объектов, суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или мнением специалиста¹.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что органам предварительного расследования и судам при квалификации незаконного использования объектов изобретательских и патентных прав и разрешении вопроса о наличии состава указанного преступления следует иметь в виду, что действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены некоторые действия, совершение которых не признается нарушением исключительного права патентообладателя на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца. К таким действиям относится, например, использование запатентованных изобретений, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, бытовых или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли. Кроме того, любое физическое или юридическое лицо, которое до даты

¹ Жданов С.Л., Шумилов А.Ю. Использование специальных познаний в выявлении преступлений, совершаемых во внешнеэкономической деятельности: учеб.-практ. пособ. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2011. С.21-26,65.

приоритета изобретения, полезной модели, промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от его автора тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право преждепользования¹.

Дискуссионным в доктрине уголовного права является вопрос необходимости выделения в диспозиции статьи 146 такого противоправного, общественно-опасного поведения как принуждение к соавторству. Не логичным с точки зрения юридической техники выглядит дифференцированный подход законодателя к конструированию диспозиций статей 146, 147 УК РФ. В первой норме о принуждении к соавторству не говорится, в то время как в положениях об ответственности за нарушение патентных и изобретательских прав такие действия выделены отдельно.

Ряд исследователей активно агитируют концепцию закрепления такого действия в тексте нормы статьи 146 УК РФ, и призывает законодателя к пересмотру текста соответствующих положений уголовного законодательства, как это сделано в уголовном законодательстве ряда европейских государств, указывая, что такие действия имеют существенную общественную опасность и могут быть неправильно квалифицированы в связи с их отсутствием в тексте нормы статьи 146 УК РФ². Об этом мы уже упоминали ранее. Другие не видят в этом необходимости, полагая, что диспозицией части 1 статьи 146 такие действия предполагаются³.

Нарушение изобретательских или патентных прав путем принуждения к соавторству, может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского -. М.: Статут, 2008. С. 525.

² См. напр.: Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 9; Толченева Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12

³ См. напр.: Кузнецов К.В. Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11-12.

потерпевшего последствий) с целью получить его согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание результатов интеллектуальной деятельности) в соавторы готовых или разрабатываемых объектов интеллектуальной собственности. В случаях, когда принуждение к соавторству сопровождается применением насилия, состоящего в совершении деяний, направленных против жизни, здоровья или свободы потерпевшего, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных, к примеру, частью 1 статьи 147 УК РФ, и в зависимости от обстоятельств дела и наступивших последствий - по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14).

Представляется, что принуждение, к соавторству являясь одной из моделей противоправного поведения в рамках норм статей 146, 147 УК РФ, должна быть описана законодателем в диспозициях обеих норм. Эта концепция позволит адресатам уголовно-правового запрета в полной и адекватной мере воспринимать его суть.

Субъект преступления - лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла¹. Это означает, что лицо осознает, что нарушает изобретательские и патентные права, предвидит возможность или неизбежность причинения вследствие этого крупного ущерба и желает или допускает наступление таких последствий своего деяния. Мотивы и цели нарушения изобретательских и патентных прав, как правило, бывают корыстными, но на квалификацию данного преступления они влияния не оказывают, хотя могут и должны учитываться при назначении наказания².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова. - Проспект, 2017.

² Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 69.

Часть 2 статьи в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ предусматривает только один квалифицирующий признак: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Важно отметить, что среди квалифицированных признаков обоих преступлений, рассмотренных в рамках текущего раздела, указывается их совершение организованной группой, что говорит об интересе к интеллектуальной собственности представителей криминальной экономики и создания целой подпольной индустрии по незаконному использованию продуктов, относящихся к интеллектуальной собственности, а также незаконному их присвоению¹.

По конструкции объективной стороны состав преступного нарушения изобретательских и патентных прав является материальным. Поэтому, помимо собственной указанных выше преступных действий, другим обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступного посягательства на интеллектуальную собственность является наступление общественно опасных последствий, предусмотренных в ч. 1 ст. 147 УК РФ, где их необходимый для применения нормы объем, как и в статье 146 УК РФ, описывается с помощью словосочетания «крупный ущерб». Соответственно, наступление крупного ущерба должно состоять в прямой причинной связи хотя бы с одним из предусмотренных в ч. 1 ст. 147 УК РФ преступных действий, совершенных в отношении или по поводу изобретения, полезной модели или промышленного образца. При этом, конкретный размер ущерба, который может быть признан судом крупным, не указан, постольку решение этого вопроса отнесено к усмотрению правоприменителя (в зависимости от обстоятельств совершения преступления, его негативных последствий для автора изобретения), и в

¹ Мацкевич И.М. Указ. Соч. С. 72.

итоге наличие крупного ущерба суд определяет по собственному суждению исходя из обстоятельств каждого конкретного дела¹.

При анализе законодательства складывается впечатление, что законодателем при конструировании статьи 147 УК РФ её значимость оценивалась значительно ниже, чем положения статьи об ответственности за нарушение авторских и смежных прав, поскольку статья содержит меньше квалифицированных составов. Такая закономерность присутствует и в правоприменительной практике. Статистические данные, приведенные нами ранее показывают, что «действующей» является только норма статьи 146 УК РФ. Нарушения изобретательских и патентных прав сотрудниками правоохранительных органов не выявляются и не расследуются. Количество осужденных по статье 147 УК РФ за последние 5 лет практически равно нулю. Интерес исследователей к этой норме, как показал анализ юридической литературы, также значительно ниже, чем интерес к нарушению авторских и смежных прав.

Исследуя проблемы применения нормы статьи 147 УК РФ важно отметить положение части 2 статьи 7.12 КоАП (Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав). Примечательно, что законодательная конструкция нормы, объединяет ответственность за совершение правонарушений, посягающих как на авторские, смежные права так и изобретательские и патентные, в то время как в УК РФ эти непосредственные объекты посягательства разделены 2 отдельными нормами. Представляется, что эти объекты во многом схожи. Это же касается и изложения объективной стороны преступлений, которая законодателем описываются в обоих случаях словосочетанием «незаконное использование». Тяжесть рассматриваемых преступлений уголовным кодексом оценивается на равном уровне, поскольку установлен идентичный вид и срок максимального наказания (2 года лишения свободы). В связи со сказанным, а

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

также учитывая «нулевой» статистический показатель применения нормы статьи 147 УК РФ за последние пять, представляется более удачным ее исключение из текста УК РФ, с последующим закреплением ее положений в структуре нормы статьи 146 УК РФ. Представляется, что таким образом законодатель может устранить пробельность крупного ущерба при нарушении изобретательских и патентных прав, ошибки в отсутствие в диспозиции нормы такого незаконного действия как принуждение к соавторству. Также подобная новелла, на наш взгляд, упростит уголовное законодательство, исключив «недействующие» положение, и повысит интерес исследователей к проблемам изобретательских и патентных прав в уголовном праве.

В связи со сказанным предлагаем наименование новой нормы, и ее текст изложить следующим образом:

Статья 146. Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав.

1. Присвоение авторства (плагиат), *в том числе полезной модели или промышленного образца, или принуждение к соавторству*, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, *изобретения, полезной модели или промышленного образца*, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, если эти деяния причинили крупный ущерб или совершены в крупном размере,

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены:

а) утратил силу.

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

~~в) в особо крупном размере;~~

г) лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей.

Крупным признается ущерб, превышающий сто тысяч рублей.

3.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА (СТ.СТ. 180, 183 УК РФ)

3.2.1. НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Статья 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) в части 1 устанавливает ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Часть 2 этой нормы запрещает использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Третья часть содержит квалифицированный (совершенные группой лиц по предварительному сговору), а четвертая особо квалифицированный составы (совершенные организованной группой).

Отметим, что квалификация действий преступников по части 4 рассматриваемой нормы, в виду сложной структуры производственного процесса, в правоприменительной практике, пусть не часто, но все же встречается (За период 12 месяцев 2017 года были осуждены представители 20 организованных групп). Так «С», являясь индивидуальным предпринимателем ... и осуществляя розничную торговлю вещами с автомашины на территории Сахалинской области, примерно в период с 01.05.2017 по 10.05.2017, обладая организаторскими способностями, лидерскими качествами, будучи осведомленным о высокой доходности и прибыльности от систематического незаконного использования чужого товарного знака на территории Российской Федерации (или «торговли

поддельными вещами с фирменными наименованиями различных торговых марок», то есть использования чужого товарного знака на территории Российской Федерации), а также осознавая, что длительная преступная деятельность в данной области наиболее эффективна при создании организованной группы под единым руководством, действуя незаконно, из корыстных побуждений, решил сформировать устойчивую организованную группу из своих знакомых с целью получения систематического преступного дохода, путем совместного совершения преступлений средней тяжести в виде незаконного использования чужого товарного знака на территории Российской Федерации в крупном размере.

В период с 01.05.2017 по 10.09.2017 С. Х., организовал приобретение поддельных вещей торговых марок «Adidas» и «Nike», место их хранения в арендуемом им контейнере №, находящемся на территории по адресу: г. Южно-Сахалинск, ул. <адрес>. Кроме того, «С» обеспечил преступную группу средствами для перевозки и торговли вещей, для чего использовать принадлежащий ему автомобиль. В целях конспирации преступной деятельности С. Х. использовал выданные на его имя разрешения на торговлю, для придания законного вида торговли поддельными вещами с фирменными наименованиями различных торговых марок.

Таким образом, участниками организованной группы причинили обладателю исключительного права на товарный знак «Adidas» - компании ООО «<данные изъяты>» ущерб на сумму 545062 рубля 53 коп., обладателю исключительного права на товарный знак «Nike» - ООО «<данные изъяты>» ущерб на сумму 293337 рублей 00 копеек, причинив тем самым указанным организациям ущерб на общую сумму 838399 рублей 53 коп., что является крупным ущербом¹.

Незаконное использование товарных знаков, принадлежащих другим лицам, является характерным проявлением недобросовестной конкуренции в

¹ Приговор № 1-509/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 1-509/2018 Южно-Сахалинский городской суд (Сахалинская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qTHeTFsaxWgR/> (Дата обращения 18.02.2019).

предпринимательской сфере и представляет серьезную опасность для общества в целом, поскольку наносит значительный ущерб не только товаропроизводителям, потребителям продукции, но и казне государства, его авторитету. Видимо, по этим причинам, указанная уголовно-правовая норма заняла свое место в системе преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 разд. VIII УК РФ). В связи со сказанным необходимо отметить, что, если родовым объектом преступного нарушения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 146, 147 УК РФ) считаются права и свободы человека и гражданина (разд. VII УК РФ), то родовым объектом незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) - общественные отношения в сфере экономики (разд. VIII УК РФ), а видовым объектом - законный порядок осуществления экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)¹.

Предметом преступлений, ответственность за совершение которых установлена частями 1 и 3 статьи 180 УК РФ, являются те же объекты интеллектуальной собственности, которые указаны в качестве предметов правонарушения в ст. 14.10 КоАП РФ: чужой товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения, использованные для однородных товаров. Товарный знак и знак обслуживания представляют собой обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических или физических лиц. Чужим считается товарный знак (знак обслуживания), который зарегистрирован на имя иного лица и не уступлен по договору в отношении всех или части товаров либо право на использование которого не предоставлено владельцем товарного знака другому лицу по лицензионному договору. Указанные средства индивидуализации могут наноситься и применяться: 1) на товарах, этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 70.

вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров; 4) в сети Интернет, в частности в доменном имени и при других способах адресации.

С точки зрения объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, при квалификации данного уголовно наказуемого деяния необходимо исходить из понимания под незаконным использованием чужого товарного знака (знака обслуживания) такое его применение товарного знака, которое осуществляется без разрешения правообладателя или с нарушением условий соответствующего договора с правообладателем различными способами, в том числе указанными в п. 2 ст. 1484 ГК РФ.

При этом, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 180 УК РФ, уголовная ответственность по данной норме уголовного закона наступает лишь при наличии таких альтернативных признаков объективной стороны, как неоднократность совершенного деяния или причинение крупного ущерба¹.

Неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. (При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара). Так, В апелляционной жалобе осужденные «А», «С», «О» ставят вопрос об изменении приговора ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона ... 1) Подсудимому вменяется в вину неоднократное

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 70-71.

использование чужого товарного знака. Однако ранее к ответственности за использование чужого товарного знака осужденный не привлекался, поэтому признак неоднократности вменен неправомерно. 2) В основу обвинения положено заключение эксперта № 2248 от 13 сентября 2017 года, согласно которому представленная на экспертизу в виде фотографий продукция обладает признаками контрафактной. Экспертом также был определен ущерб, причиненный правообладателям. В заключение эксперта не указана методика и основание проведения расчета ущерба, при допросе эксперта, он также не разъяснил этот вопрос. В экспертном заключении отмечается, что идентификация на соответствие (несоответствие) характерным признакам подлинности и качественным показателям, производилась сравнительным и информационно-аналитическим методами исследования.

Суд отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы указал: 1) Неоднократность предполагает как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара. В ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что осужденные предлагали к реализации продукцию с товарными знаками «Adidas AG», «CHANEL», «Nike», «Reebok», т.е. одновременно использовали более двух чужих товарных знаков. При этом осужденные не получали какого-либо разрешения от правообладателей на использование этих товарных знаков, о чем они сообщили в ходе судебного следствия и судебного разбирательства. 2) Отсутствуют основания сомневаться в правильности установления такого признака объективной стороны преступления, как причинение крупного ущерба (применительно к товарным знакам «Adidas AG» и «Nike»), поскольку размер ущерба превышал 250 тысяч рублей. Жалоба оставлена без

удовлетворения. Ущерб был определен произвольно в связи с отсутствием нормативно обоснованных методик определения ущерба¹.

Таким образом, можно констатировать, что в правоприменительной практике имеет место как неоднократность в виде использования одного товарного знака два и более раз, так и одновременное использование двух и более товарных обозначений. Также наблюдается существование споров в отношении методик расчета ущерба, что, как мы уже выяснили, характерно для всех преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Применительно к части 2 статьи 180 УК РФ неоднократно признается совершение два и более раз незаконного использования предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации. (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14).

Как и ранее рассмотренные положения уголовного законодательства, норма статьи 180 УК РФ является бланкетной, что, по утверждению В.В. Каширских, предполагает наличие познаний и применения не только уголовного и уголовно-процессуального законов, но и значительного массива гражданского законодательства, регулирующего оборот объектов интеллектуальной собственности².

Как показывает исследования правоприменительной практики, проведенные некоторыми учёными³, незаконное использование чужих товарных знаков часто совершается совместно с другими видами преступлений, например мошенничеством (ст. 159 УК РФ) и незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ). При незаконном использовании товарного знака в тесной связи с другими видами противоправных деяний следует применять правила ст. 17 «Совокупность преступлений» УК РФ. Указанное разъяснение содержится в п. 14 Постановления Пленума

¹ Апелляционное постановление № 10-3571/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-14/2018 Челябинский областной суд (Челябинская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8BryeeXqTPW5/> (Дата обращения 19.02.2019).

² Каширских В.В. Доходный брэнд. Особенности применения некоторых способов защиты прав на средства индивидуализации // Российская юстиция, N 2, февраль 2006 г.

³ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 75.

Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»¹.

Субъекту преступления, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 180 УК РФ, присущи признаки общего субъекта уголовной ответственности, указанные в ст. 19 и 20 УК РФ. То есть им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. При этом в юридической литературе отмечается, что субъект рассматриваемого вида преступного посягательства на интеллектуальную собственность имеет свою специфику, так как по смыслу ст. 1484 ГК РФ совершить данное преступление может только хозяйствующий субъект. Иными словами, как правило, субъектом этого преступления может быть физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, или руководитель (иной управленец) организации, принимавший решение о незаконном использовании чужого товарного знака². Однако, по мнению исследователей, наличие у субъекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, статуса участника хозяйственной или предпринимательской деятельности не вытекает из содержания уголовно-правовой нормы и потому не является обязательным. Данное преступление может быть совершено и лицом, которое занимается, например, реализацией контрафактной продукции, будучи не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя и не являясь представителем (работником) какой-либо организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность³.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает, что незаконно использует чужой товарный знак и стремится совершить такие действия. Материалы правоприменительной практики показывают, что обычно лица, осужденные по ст. 180 УК РФ, преследовали цель облегчить

¹ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Белов В.В., Виталиев Г.А., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: учеб. пособ. М., 2009. С. 245.

³ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 72-74.

сбыт своего товара, выдавая его за товары иного признанного потребителями производителя, реже - цель подорвать деловую репутацию законного владельца товарного знака, устранить конкурента с рынка или ослабить его позиции на товарном рынке¹.

До появления позиции Верховного суда РФ в науке уголовное право существовала дискуссия о том, как рассматривать совокупность противоправных действий образующих неоднократность. Одни исследователи полагали, что эти действия образуют множественность преступлений, другие множественность деяний, не являющихся преступными².

В настоящее время исследователями вполне обоснованно отмечается, что приведенные выше разъяснения Верховного суда РФ распространяются только на первую часть рассматриваемой нормы и не охватывает вторую ее часть³, что действительно не логично с точки зрения юридической техники.

Как отмечает А.В. Козлов, в теории уголовного права неоднократность традиционно предполагает совершение двух и более действий, каждое из которых охвачено самостоятельным умыслом виновного. Очевидно, что действия по проставлению на одном товаре нескольких товарных знаков одновременно охвачены единым умыслом. Это означает, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абз. 2 п. 15 Постановления N 14 рекомендует нам считать деяние, которое в теории уголовного права рассматривается как единое правонарушение, правонарушением, совершенным неоднократно. Толкование Верховным Судом Российской Федерации одновременного проставления двух и или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара как

¹ Абрамов А.М. Указ. Соч. С. 74.

² См., напр.: Яни П.С. Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. ст. / под ред. д.ю.н., проф., заслуж. деят. науки Российской Федерации В.М. Баранова, к.ю.н., акад. РАЮН, действ. чл. Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка В.И. Каныгина. Н. Новгород, 2006. С. 373-382 ; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. 2-е изд. исправл. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 309-310.

³ См. напр: Козлов А.В. Указ. Соч.

совершенного неоднократно полностью противоречит теории уголовного права. Кроме того, такое толкование несет еще и опасность того, что суды могут по аналогии (и, естественно, по ошибке) рассматривать как неоднократное проставление одного товарного знака на партии товаров, охваченное единым умыслом¹.

Еще одним дискуссионным в доктрине вопросом, связанным с неоднократностью является промежуток времени допустимого для признания двух и более противоправных действий уголовно-наказуемыми. По утверждению А.В. Козлова неоднократность незаконного использования товарного знака будет иметь место в том случае, если за первый факт незаконного использования товарного знака не истекли правовые последствия его совершения. Каждое из таких действий образует состав гражданско-правового и административного проступка. Исходя из этого этот же автор предлагает две концепции истечения сроков последствий первого и последующего проступков: гражданско-правовая (три года исходя из срока исковой давности, предусмотренного ст. 196 ГК РФ); административная (один год исходя из максимального срока возможности привлечения к административной ответственности, предусмотренного ст. 4.6 КоАП РФ).

Дело в том, что незаконное использование предупредительной маркировки не является гражданско-правовым деликтом, так как не нарушает прав физических и юридических лиц. Поэтому на трехлетний срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ, ссылаться нельзя. Не является незаконное использование предупредительной маркировки и административным правонарушением. Значит, нельзя распространить на ч. 2 ст. 180 УК РФ и сроки, предусмотренные ст. 4.5, 4.6 КоАП РФ. Поэтому вопрос о сроках в ч. 2 ст. 180 УК РФ остается открытым².

Позиция исследователя представляется весьма интересной, но, все же, она не учитывает специфики данного вида преступлений. Представляется

¹ Там же.

² Там же.

сомнительной деятельностью производителя продукции со столь продолжительно дискретными этапами выпуска товара. Сложно представить ситуацию, что между выпуском и реализацией одной партии товара и выпуском следующей злоумышленник выдержит перерыв в один и тем более три года. Скорее производственный процесс будет идти постоянно для получения прибыли в максимальный срок. Соответственно и реализация такой продукции будет максимально ускорена, чтобы товар не «залеживался» на складах, в которые в любой момент могут прийти с проверкой сотрудники правоохранительных органов. Вряд ли выпуск одного вида товара с нелегитимным средством индивидуализации затянется на период больше 12 месяцев. Это чревато неблагоприятными последствиями для злоумышленника. С тактической точки зрения выгоднее для него будет непродолжительный выпуск максимального количества одной разновидности товара с последующей сменой, как вида продукции, так и нового коммерческого обозначения или товарного знака.

Представляется более приемлемой считать элементом неоднократности выпуск одной партии товара, его реализация и получении прибыли. После того, как злоумышленник получил возможность распорядиться незаконно полученными доходами появляется промежуточная ситуация, когда повторность такого действия окончательно сформирует объективную сторону состава преступления.

Что касается такого признака объективной стороны рассматриваемого преступного посягательства на интеллектуальную собственность, как причинение крупного ущерба, то следует напомнить, что до конца 2003 г. в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствовала четкая регламентация критериев определения размера крупного ущерба применительно к ст. 180 УК РФ.

Фактически разрешение одного из важнейших процессуальных вопросов было в течение многих лет оставлено на усмотрение следователя и судьи. УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-

ФЗ устранил данный пробел уголовного законодательства и определил крупный ущерб, предусмотренный ст. 180 УК РФ, как ущерб, превышающий 250 тыс. руб. Чуть позже эта сумма была увеличена законодателем¹.

В настоящее время по аналогии с положением статьи 146 УК РФ рассматриваемая норма содержит отсылку к примечанию статьи 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», где установлено, что в статьях главы 22 УК РФ ... крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость ущерба, дохода либо задолженности в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным - шесть миллионов рублей.

Указанные выше признаки неоднократности совершения деяния или причинения крупного ущерба являются условиями наступления уголовной ответственности не только по ч. 1, но и по ч. 2 ст. 180 УК РФ, где говорится о другом самостоятельном составе преступления против интеллектуальной собственности - незаконном использовании предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара. Именно норма части 2 статьи 180 УК РФ является наиболее проблемной в части ее применения, на что указывают статистические данные.

По смыслу действующего гражданского законодательства предупредительная маркировка (знак охраны товарного знака) представляет собой символ в виде латинской буквы R или латинской буквы R в окружности - либо словесное обозначение: «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак». В настоящее время во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, наблюдается преобладающее использование предупредительной маркировки

¹ Никольская А.Г. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособ. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. С. 102.

Функциональная привлекательность предупредительной маркировки может приводить к злоупотреблениям. Чаще всего это встречается в дизайнерской и рекламной практике, когда к только что разработанным и принятым к использованию, но еще не зарегистрированным знакам начинают применять символ R. В такой ситуации преждевременное проставление предупредительной маркировки признается противоправным и уголовно наказуемым деянием. Виновные в незаконном использовании предупредительной маркировки вводят окружающих в заблуждение относительно факта регистрации применяемого обозначения в качестве товарного знака.

Необходимо отметить, что, по мнению некоторых исследователей, с учетом функции предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара их неправомерное проставление не может являться способом нарушения чужого исключительного права, в связи с чем данное деяние нельзя рассматривать как преступление в сфере интеллектуальной собственности (ст. 180 УК РФ)¹. Такая позиция вполне обоснована. Поскольку незаконное использование предупредительной маркировки, как мы уже установили ранее, не является ни административным, ни гражданско-правовым проступком, возможность признания таких действий неоднократными, образующими состав преступления, исключается. Но, при этом, законодателем этот признак в диспозиции нормы указан. На коллизионность этого уголовно-правового механизма указывает и нулевой показатель применения нормы в статистических данных Верховного суда РФ. В связи с чем представляется логичным исключение части 2 статьи 180 из текста уголовного законодательства РФ.

¹ См. напр.: Титов С. Н. Указ. Соч. С.16.

3.2.2. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ И РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Часть 1 статьи 183 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. Часть 2 рассматриваемой нормы, предусматривает уголовную ответственность за незаконное разглашение или использование указанных выше сведений, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Часть 3 предусматривает квалифицированный состав деяний, предусмотренных первой и второй частью статьи 183 УК РФ (крупный ущерб или их совершенные из корыстной заинтересованности), а четвертая особо квалифицированный (тяжкие последствия).

Применительно к запрету, установленному ст. 183 УК, не возникает никаких сомнений в общественной опасности такого поведения. Незаконное собирание или разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, способно причинить весьма существенный ущерб как обладателю этой тайны, так отдельным гражданам и государству в целом (например, незаконное разглашение коммерческой тайны может привести к банкротству предприятия (индивидуального предпринимателя) или его ликвидации, росту безработицы, прекращению выпуска необходимой для региона продукции и т. д.). В подобных случаях практически невозможно разрешить правовой конфликт иными мерами (например, гражданско - правовыми), так как сведения, составляющие коммерческую тайну, *de facto* больше не являются тайной и ни о каком восстановлении нарушенного права речь вести уже нельзя, поэтому особенно важно для эффективной охраны коммерческой

тайны установить дополнительные гарантии, каковыми и выступают положения ст. 183 УК¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 183 УК РФ, состоит в сборе сведений, составляющих коммерческую тайну конкретно указанными в диспозиции статьи способами: путем похищения документов; путем подкупа; путем угроз; иным незаконным способом².

Размышляя о составе преступления, предусмотренного статьёй 183 УК РФ необходимо отметить, что предметы преступления, указанные в диспозиции нормы (коммерческая, банковская, налоговая тайна) существенно отличаются по своей юридической природе. Только одно из этих правовых явлений можно условно отнести к сфере объектов интеллектуальной собственности – это коммерческая тайна. При этом необходимо уточнить, что коммерческая тайна не есть объект интеллектуальной собственности, поскольку в статье 1225 ГК РФ она не упоминается.

Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду³. Сам по себе режим конфиденциальности сведений предметом посягательства не является и не имеет экономической и коммерческой ценности. Такую ценность представляет содержание сведений, в отношении которых режим коммерческой тайны введен. Пункт 2 ст. 3 ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» разъясняет, что информация, составляющая коммерческую тайну, - это сведения любого характера, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет

¹ Гилязутдинов Р.К. Указ. Соч. С. 66.

² Маркеев А.И. Указ. Соч.

³ О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Необходимо отметить, что такой режим может быть введен в отношении совершенно разнородной информации, которая не всегда имеет отношения к интеллектуальной собственности. Единственное исключение - секрет производства. Этот объект интеллектуальной собственности, закреплен в статье 1225 ГК РФ, и именно это обстоятельство позволяет отнести норму статьи 183 УК РФ к положениям об уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности. Таким образом, интерес для целей настоящего исследования рассматриваемая норма представляет только тогда, когда предметом преступления является секрет производства.

Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (статья 1465 ГК РФ). Исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей (статья 1467 ГК РФ).

Анализ правоприменительной практики¹ показал, что большинство судебных решений по уголовным делам, возбужденным по статье 183 УК РФ

¹ Всего было исследовано 50 судебных решений, где обвиняемым вменялся состав статьи 183 УК РФ. Анализ проведен с использованием электронного ресурса Судебного департамента ВС РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/> (Дата обращения 22.02.2019).

посвящены банковской тайне¹, а дела, где упоминается коммерческая тайна, преимущественно связаны со сведениями, не имеющими отношение к секретам производства. К примеру: 1) информация о наличии, содержании и условиях действующих и заключаемых договоров с партнерами и клиентами Компании²; конфиденциальные персональные данные абонентов оператора сотовой связи³. Ни одного судебного решения, связанного с незаконным сбором или разглашением секретов производства в ходе анализа выявлено не было.

В начале исследования мы уже доводили статистические данные о количестве осужденных по статье 183 УК РФ – 37 человек за 12 месяцев 2017 года. Представляется, что эти данные не могут объективно указывать на уровень преступности в сфере интеллектуальной собственности, а именно на количество посягательств на секреты производства, поскольку в основном предметом этих деяний является иная информация.

Учитывая разнородность предметов посягательства, предусмотренного статьей 183 УК РФ, разную природу сведений, которые могут быть подвержены преступному воздействию (незаконному сбору или разглашению), невозможность объективной оценки уровня преступности в сфере интеллектуальной собственности, представляется целесообразным выделить нового состава преступления, который предусматривал бы конкурентный предмет посягательства – секрет производства (ноу-хау). Это, по нашему мнению, в условиях роста уровня коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, позволит законодателю более эффективно сформулировать модель преступного поведения и конкретизировать обозначенный выше предмет общественно-опасного деяния, а адресату

¹ См. напр. Приговор № 1-15/2018 1-538/2017 от 18 мая 2018 г. по делу № 1-15/2018 Ухтинский городской суд (Республика Коми) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2uJx1WIhr4VC/> (Дата обращения 22.02.2019).

² См. напр.: Приговор № 1-283/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-283/2018 Канавинский районный суд г. Нижний Новгород (Нижегородская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Htrf4cQSSQdE/> (Дата обращения 22.02.2019).

³ См. напр.: Приговор № 1-78/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 1-78/2018 Пролетарский районный суд г. Саранска (Республика Мордовия) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1rMRLV1XcP1/> (Дата обращения 22.02.2019).

уголовно-правового запрета такие нововведения позволят адекватно осознавать недопустимость и наказуемость незаконного собирания и разглашения секретов производства.

В связи со сказанным считаем необходимым дополнить текст уголовного законодательства статьёй ***183.1. УК РФ Незаконные получение и разглашение секрета производства, в отношении которого введен режим коммерческой тайны*** и изложить ее следующим образом:

1. Собирание сведений, составляющих ***секрет производства, в отношении которых введен режим коммерческой тайны***, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно незаконное разглашение или использование таких сведений, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование международного, российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики, научных положений, связанных с правовым регулированием общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности позволило выявить ряд существующих в праве и науке проблем, среди которых можно особо выделить: а) отсутствие правовой культуры соблюдения прав в сфере интеллектуальной собственности; б) высокий уровень латентности преступлений в сфере интеллектуальной собственности; в) недооценка степени общественной опасности, и объема последствий преступления в сфере интеллектуальной собственности; г) несовершенство уголовного законодательства связанное с наличием признаков, отношений в области интеллектуальной собственности, однозначное толкование которых невозможно или крайне затруднительно. В частности, особо сложным является констатация и толкование признака «крупного ущерба» (статья 146), «неоднократности» (статья 180); д) отсутствие объективных, научно обоснованных методик расчета ущерба от преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Анализ этих проблемных вопросов позволил сформулировать комплекс взаимосвязанных выводов:

1. Незаконное использование объектов интеллектуальной собственности состоит в их разнородном использовании без соответствующего согласия автора или иного правообладателя.

2. Совершаемые в этой сфере преступления нарушают не только исключительные и неимущественные права собственников результатов интеллектуальной деятельности, но и подрывают экономический баланс в стране, что определяет общественную опасность посягательств на авторские, смежные, изобретательские, патентные права, товарные знаки, иные обозначения, секреты производства и др.

3. Законодательство об интеллектуальной собственности во всех развитых странах мира, в том числе и в России имеет комплексный характер, т. е. включает положения государственного, административного, финансового, трудового, процессуального и уголовного права. Этот же комплексный подход реализуется и в российском законодательстве.

4. Функцию уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности выполняют следующие нормы российского уголовного закона: а) статья 146 (нарушение авторских и смежных прав); б) статья 147 (нарушение изобретательских и патентных прав); в) статья 180 (незаконное использование товарного знака) г) статья 183 (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Противоправное поведение, предусмотренное в диспозиции перечисленных норм можно условно именовать «преступлениями *в сфере* интеллектуальной собственности».

5. Эти преступления, исходя из их расположения в структуре УК можно классифицировать на две обособленные группы: 1) преступления, направленные на конституционные права и свободы авторов и правообладателей (ст.ст. 146, 147 УК РФ); 2) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 180, 183 УК РФ). Существующий порядок расположения норм Особенной части УК, связанных с объектами интеллектуальной деятельности вполне обоснован, поскольку эти положения устанавливают ответственность за посягательства на различные по природе блага как имущественного, так и неимущественного характера.

6. Термин «контрафактный» носит собирательный, общеупотребляемый характер и в наиболее удачной форме указывает на не оригинальность объекта интеллектуальной собственности, поэтому его исключение из текста УК РФ, недопустимо.

7. В примечании к статье 146 УК РФ определен объем крупного размера совершенного деяния, но не определен размер крупного ущерба, который является альтернативным условием наступления уголовной

ответственности. С точки зрения юридической техники такая ситуация представляется ошибочной, пробельной и требующей её устранения. Вместе с тем, минимальный размер крупного ущерба законодателем должен быть установлен. Конкретика в этом вопросе позволит правоприминителю и адресату уголовно-правового запрета лучше и точнее понять содержание нормы и снимет большинство дискуссионных вопросов. Поскольку размер ущерба правообладателя не может быть ниже незаконного дохода лица, совершившего преступление, предлагается эти показатели уравнивать (сто тысяч рублей) и дополнить соответствующим положением примечание к статье 146 УК РФ.

8. Выявлена существующая коллизия между положениями статьи 146 УК РФ и пунктом 25 действующей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» в части совершения деяния, предусмотренного статьёй 146 УК РФ в крупном (100 000 рублей в норме УК, 50 000 рублей в тексте постановления), и особо крупном размере 1 000 000 в тексте УК и 250 000 рублей в пункте 25 документа пленума Верховного суда РФ). Таким образом, текст пункта 25 постановления требует правки.

9. В качестве допустимой методики расчета ущерба по нарушению авторских, смежных, изобретательских и патентных прав допустимо применение научного подхода, предложенного А.М. Абрамовым: «В случае если произведения или фонограммы являются контрафактными по своим физическим качествам, для установления крупного размера определяется стоимость контрафактных произведений и фонограмм, изъятых у нарушителя» Расчеты необходимо производить исходя из стоимости экземпляра такой продукции, установленной автором либо правообладателем. Если же правомерно обнародованное произведение или фонограмма используется без авторского договора, либо с нарушением его

условий, надлежит определять стоимость прав, которые переданы автором по авторскому договору добросовестным обладателям. Это положение требует его закрепления на уровне постановления пленума Верховного Суда РФ. В случае если преступные действия совершены в отношении объектов авторского и смежных прав, принадлежащих различным авторам (правообладателям), размер определяется суммарно.

10. Принуждение, к соавторству, являясь одной из моделей противоправного поведения в рамках норм статей 146, 147 УК РФ, должна быть описана законодателем в диспозиции. Это будет способствовать более адекватному и полному пониманию недопустимости и наказуемости указанных действий.

11. Статистические данные за последние пять указывают, что статья 147 УК РФ не является «действующей». Объекты преступных посягательств, описанные в диспозициях статей 146, 147 УК РФ во многом схожи. Это же касается и изложения объективной стороны преступлений, которая законодателем описывается в обоих случаях словосочетанием «незаконное использование». Тяжесть рассматриваемых преступлений уголовным кодексом оценивается приблизительно на равном уровне. Исследуя проблемы применения нормы статьи 147 УК РФ важно отметить положение части 2 статьи 7.12 КоАП (Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав). В связи со сказанным, представляется более удачным исключение из текста УК РФ статьи 146 УК РФ, с последующим закреплением ее положений в структуре нормы статьи 146 УК РФ. Таким образом, законодатель может устранить пробельность крупного ущерба при нарушении изобретательских и патентных прав, ошибки в отсутствие в диспозиции нормы такого незаконного действия как принуждение к соавторству. Также подобная новелла, на наш взгляд, упростит уголовное законодательство, исключив «недействующие» положение, и повысит интерес исследователей к проблемам изобретательских и патентных прав в уголовном праве.

12. В правоприменительной практике применения нормы статьи 180 УК РФ имеет место как неоднократность в виде использования одного товарного знака два и более раз, так и одновременное использование двух и более товарных обозначений. Также наблюдается существование споров в отношении методик расчета ущерба, что, как мы уже выяснили, характерно для всех преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Существующие разъяснения Верховного суда РФ по данному вопросу распространяется только на первую часть статьи 180 УК РФ и не охватывает вторую ее часть, что не логично с точки зрения юридической техники.

13. Представляется приемлемой считать элементом неоднократности по части 1 статьи 180 УК РФ выпуск одной партии товара, его реализация и получении прибыли. После того, как злоумышленник получил возможность распорядиться незаконно полученными доходами появляется промежуточная ситуация, которая при ее повторении образует состав неоднократности.

14. С учетом функции предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара их неправомерное проставление (часть 2 статьи 180 УК РФ) не может являться способом нарушения чужого исключительного права, в связи с чем данное деяние нельзя рассматривать как преступление. Незаконное использование предупредительной маркировки, не является ни административным, ни гражданско-правовым проступком, возможность признания таких действий неоднократными, образующими состав преступления, исключается. Но, при этом, законодателем этот признак в диспозиции нормы указан. На коллизионность этого уголовно-правового механизма указывает и нулевой показатель применения нормы в статистических данных Верховного суда РФ. В связи с этим, представляется логичным исключение части 2 статьи 180 из текста уголовного законодательства РФ.

15. Предметы преступления, указанные в диспозиции нормы статьи 183 УК РФ (коммерческая, банковская, налоговая тайна) существенно отличаются по своей юридической природе. Только одно из этих правовых

явлений можно условно отнести к сфере объектов интеллектуальной собственности – это коммерческая тайна. При этом коммерческая тайна не есть объект интеллектуальной собственности, поскольку в статье 1225 ГК РФ она не упоминается. Сам по себе режим конфиденциальности сведений предметом посягательства не является и не имеет экономической и коммерческой ценности. Такую ценность представляет содержание сведений, в отношении которых режим коммерческой тайны введен. Режим коммерческой тайны может быть введен в отношении совершенно разнородной информации, которая не всегда имеет отношения к интеллектуальной собственности. Единственное исключение - секрет производства. Этот объект интеллектуальной собственности, закреплён в статье 1225 ГК РФ, и именно это обстоятельство позволяет условно отнести норму статьи 183 УК РФ к положениям об уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности. Анализ правоприменительной практики показал, что большинство судебных решений по уголовным делам, возбужденным по статье 183 УК РФ посвящены банковской тайне, а дела, где упоминается коммерческая тайна, преимущественно связаны со сведениями, не имеющими отношения к секретам производства. Ни одного судебного решения, связанного с незаконным собиранием или разглашением секретов производства в ходе анализа выявлено не было.

Учитывая разнородность предметов посягательства, предусмотренного статьей 183 УК РФ, разную природу сведений, которые могут быть подвержены преступному воздействию (незаконному собиранию или разглашению), невозможность объективной оценки уровня преступности в сфере интеллектуальной собственности, представляется целесообразным выделение нового состава преступления, который предусматривал бы конкурентный предмет посягательства – секрет производства (ноу-хау). Это, по нашему мнению, в условиях роста уровня коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, позволит законодателю более эффективно сформулировать модель преступного поведения и конкретизировать

обозначенный выше предмет общественно-опасного деяния, а адресату уголовно-правового запрета такие нововведения позволят адекватно осознавать недопустимость и наказуемость незаконного собирания и разглашения секретов производства.

В связи со сказанным представляется необходимым внесение следующих изменений в текст УК РФ:

а) Исключить из текста УК РФ статью 147 УК РФ.

б) Наименование и текст статьи 146 УК РФ изложить следующим образом: Нарушение авторских, смежных, **изобретательских и патентных прав.**

1. Присвоение авторства (плагиат), в том числе полезной модели или промышленного образца, или принуждение к соавторству, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, **изобретения, полезной модели или промышленного образца**, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, если эти деяния причинили крупный ущерб или совершены в крупном размере,

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет,

либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены:

а) утратил силу.

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) ~~в особо крупном размере;~~

г) лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей.

Крупным признается ущерб, превышающий сто тысяч рублей.

в) Исключить из текста УК РФ часть 2 статьи 180 УК РФ.

г) Дополнить текст уголовного законодательства статьёй ***183.1. УК РФ Незаконные получение и разглашение секрета производства, в отношении которого введен режим коммерческой тайны*** и изложить ее следующим образом:

1. Собираение сведений, составляющих ***секрет производства, в отношении которых введен режим коммерческой тайны***, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно незаконные разглашение или использование таких сведений, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет.

д) внести изменения в пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» в части уточнения размера совершенных в рамках статьи 146 УК РФ преступных действий: в крупном размере - 100 000 рублей, особо крупном размере - 1 000 000. Также разъяснения Верховного суда требует методика расчета ущерба по нарушению авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, при этом допустимо применение научного подхода, предложенного А.М. Абрамовым, изложенного нами выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно правовые акты:

1. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000). [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Указ Президиума ВС СССР от 19.09.1968 N 3104-VII
4. О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм: постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224
5. О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Федеральный закон от 21.07.2012 N 126-ФЗ.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 27.08.1993) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5 от 26.03.2009 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебная литература:

15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011.
16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: М.: Оникс. 2008.
17. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - КОНТРАКТ, 2017.
18. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. 2-е изд. исправл. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М., 2009.
19. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Уголовное право. Общая часть. СПб.: Питер, 2011.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова. - Проспект, 2017.
21. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект (ТК Велби), 2011.
22. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского -. М.: Статут, 2008.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
24. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2014. С. 10.

Специальная литература:

25. Лысак Е. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству : автореф. диссертация ... кандидата юридических наук.- Краснодар, 2012.

26. Титов С. Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: автореф. дисс ... канд. юр. наук.- Москва, 2014.
27. Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
28. Долотов Р.О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
29. Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
30. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.
31. Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
32. Кузнецов К.В. Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
33. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов / вступит, ст. В.А. Дозорцева. М., 2010.
34. Долгова М.В., Юрьева Е.В. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013.
35. Матюшенко С.В. Интеллектуальная собственность как явление [Электронный ресурс] : монография / С.В. Матюшенко. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омская академия МВД России, 2009. — 180 с.
36. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. – М.: Статут, 2018.
37. Гилязутдинов Р.К. Уголовно-правовые и криминологические меры защиты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : учебное

пособие / Р.К. Гилязутдинов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. — 108 с.

38. Абрамов А.М. Административная и уголовная ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность: учебное пособие — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская таможенная академия, 2014.

39. Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. — М: Статут, 2017. — С. 4

40. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. - Проспект, 2017 г.

41. Толоч Ю.И. Защита интеллектуальной собственности и патентование: учебное пособие Ю.И. Толоч, Т.В. Толоч. — Казань

42. Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности: учебное пособие. - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

43. Лопатина В.Н. Методика расследования преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ: научно-методическое пособие. - М., 2009.

44. Жданов С.Л., Шумилов АЮ. Использование специальных познаний в выявлении преступлений, совершаемых во внешнеэкономической деятельности: учеб.-практ. пособ. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2011.

45. Никольская А.Г. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособ. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011.

46. Белов В.В., Виталиев Г.А., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: учеб. пособ. М., 2009.

47. Борисова Ю.В. Применение судом предупреждения по делам о нарушении интеллектуальных прав // вестник Академии интеллектуальной собственности, N 2, апрель-июнь 2017 г.

48. Симанович Л.Н. Уголовное законодательство Российской Федерации как инструмент противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности // Российский следователь, 2017, N 10.

49. Кириленко В.П., Иванцов П.П. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в контексте обеспечения информационной безопасности государства // Мир юридической науки, № 1-2 январь-февраль 2017.
50. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Роль государства в области авторского права и смежных прав // Рос. юстиция. 1999. № 11. С. 5-8.
51. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № (20-1). С. 155-166.
52. Никитин Е.В. К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности / Е.В. Никитин, А.Н. Пашнин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., 3 дек. 2009 г. / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. - Челябинск: РЕКПОЛ, 2010. - С. 263.
53. Кудрявцев В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования / В.Л. Кудрявцев // Преступления против интеллектуальной собственности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 мая 2011 г. - Н. Новгород: фак. права Нижегород. фил. Нац. исслед. ун-та - Высш. шк. экономики, 2011. - С. 49-50.
54. Cohen J. Monetary compensation for trade mark infringement in the European Union / J. Cohen, A.M. Haugaard // Journal of Intellectual Property Law & Practice. - 2010. - Vol. 5, N 5. - P. 374.
55. Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., [и др.] Теоретическая модель особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Журнал «Всероссийский криминологический журнал», N 1, январь-март 2017 г.
56. Черничкина Г.Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право, 2018, N 1
57. Савина В. Введение в авторское право Южной Кореи: основные положения законодательства и особенности правоприменения. //

- Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2017. - N 9. - С. 65-67.
58. Гурко А. Пиратство и майнинг // ИС. Авторское право и смежные права, N 11, ноябрь 2017 г., С. 17-26.
59. Козлов А.В. Проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики, N 2, апрель-июнь 2013 г.
60. Дронова О. Б. О понятии и свойствах контрафактных товаров // Интеллектуальная собственность. Правовые и социально-экономические аспекты [Электронный ресурс] : материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции / Г.Н. Москалевич [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омская академия МВД России, 2016. — С. 102.
61. Волков В.М., Подольный Н.А. Проблемы толкования статьи 146 УК РФ // Российская юстиция, N 11
62. Пучков Д.В. Проблемы определения крупного ущерба при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности на примере ст. ст. 146, 147 УК РФ // Российский юридический журнал, 2013, N 2.
63. Вошинский М. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции статьи 146 УК РФ // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 63.
64. Каширских В.В. Доходный брэнд. Особенности применения некоторых способов защиты прав на средства индивидуализации // Российская юстиция, N 2, февраль 2006 г.
65. Генис А. Использование интеллектуальной собственности в неправомерных целях // ИС. Авторское право и смежные права, N 1, январь 2017 г., С. 61-67.
66. Яни П.С. Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. ст. / под ред. д.ю.н., проф.,

заслуж. деят. науки Российской Федерации В.М. Баранова, к.ю.н., акад. РАЮН, действ. чл. Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка В.И. Каныгина. Н. Новгород, 2006. С. 373-382.

Материалы правоприменительной практики:

67. Приговор № 1-370/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 1-370/2018 Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) - Уголовное URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RvNAyybXUJgj/> (дата обращения: 01.02.2019).

68. Постановление № 1-52/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-52/2018 02 Стрежевской городской суд (Томская область) // Судебный департамент ВС РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tZqzQxldPSQh/> (дата обращения: 16.11.2019).

69. Приговор № 1-231/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1-231/2018 Ленинский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nELFNb853Ngw/> (дата обращения 10.02.2019).

70. Приговор № 1-130/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-130/2018 Шатурский городской суд (Московская область) . Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wX83g0vjmidK/> (дата обращения 12.02.2019).

71. Апелляционное постановление № 22-3080/2018 от 30 июля 2018 г. по делу № 22-3080/2018 Волгоградский областной суд (Волгоградская область) Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0I2d6gvMgToj/> (Дата обращения 12.02.2019).

72. Приговор Набережночелнинского городского суда РТ по уголовному делу № 1-691/11. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Сайт]

[URL:https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=73e816c1ed58be0e3d36bf9896201f2](https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=73e816c1ed58be0e3d36bf9896201f2)

(Дата обращения 12.02.2019).

73. Апелляционное постановление № 22К-3171/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 22К-3171/2018 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ljemNi0KPqYj/> (Дата обращения 14.02.2019).

74. Приговор № 1-509/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 1-509/2018 Южно-Сахалинский городской суд (Сахалинская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qTHeTFsaxWgR/> (Дата обращения 18.02.2019).

75. Апелляционное постановление № 10-3571/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-14/2018 Челябинский областной суд (Челябинская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8BryeeXqTPW5/> (Дата обращения 19.02.2019).

76. Приговор № 1-15/2018 1-538/2017 от 18 мая 2018 г. по делу № 1-15/2018 Ухтинский городской суд (Республика Коми) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2uJx1Wlhr4VC/> (Дата обращения 22.02.2019).

77. Приговор № 1-283/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-283/2018 Канавинский районный суд г. Нижний Новгород (Нижегородская область) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Htrf4cQSSQdE/> (Дата обращения 22.02.2019).

78. Приговор № 1-78/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 1-78/2018 Пролетарский районный суд г. Саранска (Республика Мордовия) // Судебный департамент ВС РФ: [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1rMRLV1XcP1/> (Дата обращения 22.02.2019).

Интернет источники:

79. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 12.01.2019).

80. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений за 2017 год и аналогичный отчет за 6 месяцев 2018 года. Сайт судебного департамента ВС РФ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 12.01.2019).